

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Состязательность как принцип уголовного процесса

Студент

Н.И. Бородина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Содержание принципа состязательности в рамках уголовного процесса	11
1.1 Значение принципа состязательности в современном уголовном процессе	11
1.2. Историческое формирование принципа состязательности в России	20
Глава 2. Характеристика состязательности в рамках типологии уголовного процесса	34
2.1 Историческое развитие форм уголовного процесса	34
2.2 Идеальные формы уголовного судопроизводства	47
2.3 Морфологические формы уголовного процесса	52
Глава 3. Актуальные проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе России	56
3.1. Проблемы разграничения функций сторон и суда	56
3.2 Проблема равноправия сторон в уголовном процессе	62
3.3 Проблема независимости суда в уголовном судопроизводстве.	76
Заключение	80
Список использованных источников	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Уголовное судопроизводство в России базируется на основных принципах, которые являются гарантией обеспечения прав и свобод граждан в уголовном процессе. Один из этих принципов – принцип состязательности. Он является едва ли не самым древним и сложным принципом судопроизводства, в виду того, что на всех этапах истории развития государства, законодатель считал крайне важным обеспечить сторонам в деле равные или, хотя бы, формально равные условия.

Это связано, в первую очередь, с недостижимостью абсолютной истины – суд не может разрешить дела самостоятельно, ему необходимы доказательства, представленные сторонами. При этом профессиональное расследование ведется только стороной обвинения, тогда как сторона защиты не всегда имеет возможность, в силу разных причин, представить доказательства в защиту обвиняемого. Таким образом, сторона защиты находится в более слабом положении, в связи с чем законодатель возлагает на сторону обвинения больший объем обязанностей – мало того, что собрать доказательства в пользу виновности, и доказать виновность обвиняемого, так и собирать доказательства в пользу его невиновности. На деле это создает конфликт интересов, в связи с тем, что органам предварительного расследования нужно не столько установить хотя бы субъективную истину, а в сжатые сроки выполнить свои обязанности и передать дело в суд.

Множество проблем связано и с защитой обвиняемого, в сложных делах требуется активное участие адвоката. И именно заинтересованного в деле адвоката, что составляет сложность, если обвиняемый не может позволить себе адвоката, а предоставленный государством защитник не всегда имеет должную мотивацию. И это только внутренние проблемы, с которыми сталкивается сторона защиты, внешних намного больше: отказ стороны обвинения от сотрудничества, бюрократические проволочки, невыполнение адвокатского запроса и многое иное.

В связи с этим принцип состязательности активизирует целую систему сдержек и противовесов в попытке уравновесить силы сторон, не допустить подмены и обмена правами и обязанностями между судом и сторонами. Здесь важно не перейти грань и обеспечить реальную, а не формальную состязательность.

По сути своей данный принцип является краеугольным камнем уголовного процесса, определяет его внутреннее строение, содержание прав и обязанностей сторон, статус суда в деле. Не зря именно он лежит в основе типологии форм уголовного процесса. Изучая эти формы, можно увидеть как историческое развитие состязательности в уголовном процессе, так и функциональное – попытку создать абсолютно равные условия для сторон в идеальных формах, либо же искривление правил уголовного судопроизводства в пользу становления реального равенства сторон, что необходимо для существования состязательности как таковой.

Сейчас закрепление принципа состязательности в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном Кодексе во многом является формальным, представляя его как норму-цель. Однако на современном этапе развития мы имеем множество проблем, связанных с независимостью суда, независимостью сторон, обеспечением фактически, а не формально, равных условий для стороны защиты и стороны обвинения. В связи с этим неоспорима важность и актуальность данной научной работы.

Объект исследования. Объектом данной научной работы выступают основополагающие принципы и начала уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Предмет исследования. Предметом данной работы служит принцип состязательности, как наиболее сложный, системный и многоаспектный принцип уголовного процесса. Сама состязательность как явление и основа для выделения форм уголовного процесса. А также те проблемы, которые возникают в процессе уголовного судопроизводства в связи с реализацией принципа состязательности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема реализации принципа состязательности особо остро встала на рубеже 20 и 21 века, когда произошли трансформации политического строя России, и уголовный процесс стал основываться на качественно новых правилах. Тогда же получил своё развитие теоритический вопрос классификации уголовного процесса в зависимости от аспектов состязательности в нем. Тематику состязательности в её коренном значении изучал Смирнов А.В., автор наиболее известных трудов по типологии уголовного процесса, Шейфер С.А., Тарасов А.А, изучавшие вид процесса в РФ и значение принципа состязательности, Калиновский К.Б., Вандышев В.В., Габов А.В., Беляков А.В., а также некоторые другие ученые-юристы. Однако за последние 15 лет данная тема практически не исследовалась, сейчас лишь некоторые правоведы рассматривают проблему состязательности в уголовном процессе, например, Воронцова С.В, Отчерцова О.В, Воскобитова Л.А. и другие, и то лишь как составную часть проблематики эффективности развития уголовного процесса. Таким образом, очевидно, что тема практически не исследована как со стороны теории: изучения признаков состязательности, разбора типов уголовного судопроизводства в цели анализа основ, на которых строится практическая часть уголовного судопроизводства.

Типология уголовного процесса рассматривается вскользь в учебниках по уголовному процессу их авторами Вандышевым В.В, Шагиняном А.С., Головки Л.В. и другими, а существующие проблемы уголовного процесса, например, проблема роли и независимости суда, положения сторон в деле, вопрос о реформации предварительного расследования и его органов рассматривается лишь в редких статьях Лазоревой В.А, Гордеева Н. и все того же Смирнова Александра Витальевича. Таким образом, вопрос состязательности в уголовном процессе исследуется определенным кругом юристов, в который входят немногие.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление коренных проблем реализации принципа состязательности в

уголовном процессе и способов их устранения, посредством изучения начал состязательности в историческом контексте, трудах юристов-теоретиков права, а также на современном этапе развития уголовного процесса. В связи с этим перед работой были поставлены следующие задачи:

1. Уяснение значения принципа состязательности в уголовном процессе России;
2. Изучение исторических основ состязательности в уголовном процессе от становления Руси, до наших дней;
3. Анализ принципа состязательности как основы разделения уголовного процесса на формы или типы;
4. Выяснение основных проблем в разграничении функций сторон уголовного судопроизводства;
5. Анализ проблем, препятствующих равноправию сторон в суде;
6. Изучение проблематики независимости суда.

Методологическая, теоретическая и правовая основы исследования. Методологической базой данного исследования служит общенаучный диалектический метод познания. В работе использовались также и иные общенаучные (метод анализа, синтеза, индукция и дедукция, метод аналогии и гипотезы, и иные) и частно-научные методы (исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод сравнительного анализа и др).

Теоритической базой исследования послужили работы Смирнова А.В., Юрьева С.С., Багдасарова Р.В., Вандышева В.В., Воронцовой С.В., Головки Л.В., Дубривнова В.А., Калиновского К.Б., Кони А.Ф., Дмитриев Ю.А., Авдеенкова М.П., Тихомирова Ю.А., Арутюняна А.А., Брусницына Л.В., Отчерцовой О.В., Портнова В.П., Славина М.М., Воскобитовой Л.А., Габова А.В., Пуртова П.Д, Россинского С.Б., Сорокина П.А., Случевского В.К, Тельберг Д.Г, Гриненко А.В., Лебедевой В.М., Лазоревой В.А., Шейфера С.А., Тарасова А.А и других.

Правовой базой исследования послужили Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, а также иные федеральные законы.

Эмпирическая база исследования. В качестве эмпирического материала использовались постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации. Опрос Отчерцовой А.В. о проблематике вопроса об адвокатском запросе, в результате которого всего было опрошено 124 адвоката, являющихся членами адвокатских палат г. Москвы, Московской области, Саратовской области, Калужской области и Владимирской области. Официальные статистические данные министерства внутренних дел РФ и судов общей юрисдикции, а также статистика Судебного департамента при Верховном суде, и информация сети Интернет, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Научная новизна исследования заключается в исследовании конституционной и уголовно-процессуальной сути принципа состязательности, его влияния на формирование уголовного судопроизводства в историческом контексте, его системообразующих свойств, а также его значения как основания для выделения видов уголовного процесса. На основе указанного были сформированы основные положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Принцип состязательности уголовном судопроизводстве, являясь необходимым и важным элементом современного уголовного процесса, закреплен в различных нормативно-правовых актах, поскольку является базовым принципом судопроизводства и в то же время разноплановым в своей специфике.

2. Принцип состязательности подразумевает, что рассматривает и разрешает дело самостоятельный в своих решениях и независимый от

влияния третьих лиц суд, а стороны в уголовном процессе обособлены и автономны.

3. Состязательность в своем зачаточном состоянии имела место быть на протяжении всей истории становления российского уголовного процесса. Вопрос лишь в том, когда принцип состязательности был предан гласности и насколько он был реализован.

4. Сравнительно-историческая типология уголовного процесса помогает отразить наиболее важные черты уголовного судопроизводства и предварительного расследования разных стран и исторических периодов. Она имеет важное значение для первичного деления и изучения национальных уголовных процессов.

5. Идеальные формы уголовного процесса представляют собой совокупность чистых, абстрагированных от реальности черт, свойственных процессу. Они являются в большей степени эталоном того или иного вида процесса и претворяясь в жизнь образуют исторические и национальные формы, которые существуют в рамках реальных условий.

6. Морфологическая типология имеет важное значение, потому что позволяет обратить внимание на национальные, региональные и другие социально-культурные особенности конкретных уголовно-процессуальных систем. Основным её достоинством представляется возможность выявить взаимосвязь между социально-культурным типом общества и формой уголовного процесса.

7. Учение о формах уголовного процесса дает возможность в науке и законодательстве действовать более целенаправленно, опираясь на совокупность устоев, характерных для данного типа уголовного процесса, избегая ошибок, неточностей в законодательстве и на практике.

8. Наделить стороны единым и аналогичным набором прав для фактической реализации принципа состязательности не представляется возможным в виду того, что в таком случае будет достигнуто формальное

равенство, тогда как реальное будет недоступно. Это связано с разницей в статусе представителей сторон, их возможностях и иных факторах.

9. В связи с тем, что органы следствия и дознания, являясь в уголовном судопроизводстве стороной обвинения, не могут должным образом обеспечить проведение объективного и всестороннего расследования представляется необходимым создать отдельный независимый от сторон орган, призванный осуществлять расследование по делу.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что были изучены, проанализированы и основные позиции ученых; проанализированы и обобщены отрывочные знания о типологии уголовного процесса, классификатором которой является состязательность как глубинный принцип уголовного процесса, выявлены основные проблемы, возникавшие в процессе реализации принципа состязательности в периоды исторического развития, а также возникающие на современном этапе. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейших изысканий, а также для написания диссертационного исследования.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть учтены в дальнейшей практике автора в качестве юриста, в процессе совершенствования уголовного законодательства в части регламентации пробелов уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Структура диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и библиографического списка.

В первой главе диссертации, в первом параграфе, рассмотрены вопросы нормативного закрепления принципа состязательности, его значение и сущность, а также основные обстоятельства его реализации в современном уголовном процессе Российской Федерации. Во втором параграфе первой главы проведен анализ исторического развития основ состязательности в период от Древней Руси до современного периода, выявлены аспекты,

которые дают возможность говорить о существовании принципа состязательности в своем начальном виде как в древности, так и в период советской власти, когда состязательность законодателем и учеными-юристами не одобрялась.

Во второй главе принцип состязательности рассмотрен как основополагающий аспект и основание для проведения классификации форм уголовного процесса. Изучены основные типологии уголовного процесса, исходя из факта наличия в них аспектов состязательности и в целях выявления основных закономерностей возникновения, развития и изменения уголовного процесса в разные исторические периоды (первый параграф), с формально-юридической и теоретической точки зрения (второй параграф), а также в разных странах мира и областях со сходными национальными чертами уголовного процесса (третий параграф).

В третьей главе проведен анализ существующих на данный момент коренных проблем в реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве РФ. Первый параграф главы посвящен проблеме разграничения функций сторон и суда, второй параграф – проблеме равноправия сторон в уголовном процессе, третий параграф – проблеме независимости суда в уголовном судопроизводстве.

В заключении подведены итоги исследования, указаны основные доказанные положения, наиболее существенные проблемы и предложения по их решению. Библиографический список представляет собой перечисление использованных в работе нормативно-правовых актов, научной и периодической литературы, а также документов судебной практики.

ГЛАВА 1. СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.

1.1. Значение принципа состязательности в современном уголовном процессе.

Смена векторов развития политической, экономической и общественной жизни на территории нашего государства, которая происходила на протяжении трех десятилетий (80, 90 и 2000 гг.), не могла не повлечь за собой реформу уголовно-процессуального законодательства.

Окончательный вариант Уголовно-процессуального кодекса РФ, который был принят, промульгирован и введен в действие, был ориентирован на уголовно-процессуальные идеологические идеи англосаксонской системы построения уголовного судостройства.

Проведенная в самом начале 2000 гг. реформа уголовного процесса национального правопорядка сделала возможным устранение многочисленных нарушений прав и законных интересов личностей (как обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, так и потерпевших), характерных для советского периода развития уголовно-процессуального законодательства, а также уход от обвинительного уклона судебной системы.

Коренные преобразования уголовно-процессуального закона ликвидировало, по сути, неоинквизиционный характер уголовного судопроизводства, сделав основным и ведущим вектором дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства принцип состязательности.

Современная доктрина уголовного процесса исходит из того, что наиболее важные и основные черты и свойства деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуального законодательства, определены нормами института принципов уголовного процесса. Исследователи отмечают, что на современном этапе развития уголовно-

процессуального законодательства указанный институт является ведущим, он формирует основы уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ определяет целую систему принципов, составной частью которой является принцип состязательности. Стоит отметить, что законодатель, закрепляя его в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, наделил данный принцип особыми, системообразующими свойствами.

Поскольку принцип состязательности, как мы уже отметили, является составной частью системы уголовно-процессуальных принципов, данному принципу свойственны те же цели и задачи, что и иным принципам уголовно-процессуального права.

В доктрине уголовно-процессуального права принято считать, что основным назначением принципов уголовного процесса является обеспечение реализации целей и задач, поставленных перед уголовным судопроизводством. Выдающийся отечественный процессуалист В.К. Случевский, говоря о принципах уголовного судопроизводства, отмечает, что они «играют для судьи роль маяков, освещающих его путь¹».

Говоря о назначении уголовного процесса в России и, следовательно, о значении системы принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа состязательности, необходимо отметить, что современный законодатель выделяет два совершенно разных по содержанию направления, которые, по мнению законодателя, должны реализовываться современным уголовно-процессуальным законом в РФ:

Во-первых, это уголовное преследование лиц, виновных в совершении преступлений, которое, по мнению законодателя должно быть завершено назначением уголовного наказания. Законодатель считаем, что тем самым он защищает права и законные интересы потерпевших от преступлений;

---

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство - судопроизводство. 4-е изд. СПб., 1913. С. 48.

Во-вторых, защита и охрана прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовных преступлений лиц, которые могут, по мнению законодателя, знаменаться либо отказом от уголовного преследования, либо освобождением от уголовного наказания, либо реабилитацией.

Следовательно, при осуществлении деятельности в рамках уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства должен быть соблюден баланс интересов участников со стороны обвинения и участников со стороны защиты.

Цели и задачи уголовного судопроизводства, системы принципов уголовного процесса и принципа состязательности в уголовном процессе, установленные законодателем в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, во многом основываются и вторят положениям, закрепленным в общепризнанных нормах и принципах международного права о правах и свободах личности.

Так, указанное нами как первое направление действий системы принципов уголовного судопроизводства, практически идентично закреплено в целом ряде нормативно-правовых актах, содержащих нормы и принципы международного права: во Всеобщей декларации прав человека, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 года, а также преамбуле и п. 7 разд. I Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28.06.1985 N R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса».

Необходимо сказать, что принцип состязательности как системообразующий принцип уголовного процесса закреплен в различном виде и проявлениях во многих национальных правовых системах ведущих стран Европейского союза. Данный принцип уголовного судопроизводства

закреплен в Италии, во Франции, ФРГ, Испании, Великобритании, Нидерландах, Венгрии и других².

Проведенный нами анализ системы принципов, закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, показывает, что принцип состязательности в уголовном судопроизводстве имеет и свои, свойственные только ему специфические цели и задачи, который обуславливают то значение, которым наделил его законодатель при составлении действующего УПК РФ.

Системообразующее значение, которое было отведено принципу состязательности при проведении реформы уголовно-процессуального законодательства, неслучайно. Оно обусловлено тем содержанием, которым наполнил его законодатель при составлении действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ. А.Ф. Кони в своём исследовании «Нравственные начала в уголовном процессе» отмечает, что «состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и защитника³».

Общепризнанные нормы и принципы международного права, которые являются частью системы уголовно-процессуального законодательства РФ, в свою очередь, включает принцип состязательности в число «инструментов», необходимых для соблюдения баланса публичных интересов государства и общества, связанных с осуществлением уголовного преследования и отправления правосудия, и интересов лиц, к которым применяется уголовное преследование. Указанный принцип уголовного судопроизводства отражен во многих нормативно-правовых актах, содержащих общепризнанные нормы и принципы международного права.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве, являясь необходимым и важным элементом современного уголовного процесса, закреплен в различных нормативно-правовых актах. Это обстоятельство

---

² Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского Союза. - М.: Юрлитинформ, 2008. -С. 134

³ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. С. 59

свидетельствует о том внимании, которое уделяется данному принципу со стороны современной законодательной власти, а, следовательно, и той значимости, которая ему присуща.

В первую очередь в современном национальном правовом порядке России данный принцип закреплён в нормах Конституции РФ, а именно в ч. 3 ст. 123: «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Это правило одинаково для всех видов судопроизводства на территории России. Данный принцип заключается в следующем.

Во-первых, равенство сторон при обращении в суд: истец подает иск, а ответчик вправе предъявить встречный иск, а также истец возбуждает дело, но копия искового заявления предоставляется ответчику и т.д. В рамках уголовно-процессуального судопроизводства указанное положение принципа состязательности проявляется в том, что уголовно-процессуальный закон формализует способы обращения участников уголовного процесса (например, органы предварительного расследования, которые составляют сторону обвинения, могут обращаться к суду с обвинительным заключением или обвинительным актом).

Во-вторых, равенство возможностей защиты прав в суде: истец может отказаться от иска, а ответчик – от встречного иска. Ответчик может признать иск, стороны могут заключить мировое соглашение, а также договор об изменении подведомственности или подсудности. Заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, разрешаются судом после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле. Уголовно-процессуальное законодательство также предусматривает правовые возможности защиты прав (на досудебных и судебной стадиях), которые формально обеспечивают равенство сторон.

В-третьих, равные возможности участия сторон в доказательственной деятельности. Суд, выполняя роль органа, осуществляющего правосудие, и арбитра в конкретном споре, не должен отдавать преимущество одной из

сторон в судебном процессе, что отражено в самой модели судебного процесса, где правовой возможности одной стороны противостоят процессуальные меры защиты другой стороны⁴.

То есть, принцип состязательности подразумевает, что рассматривает и разрешает дело самостоятельный в своих решениях и независимый от влияния третьих лиц суд, а стороны в уголовном процессе обособлены и автономны. В идеале суд предстаёт независимым арбитром, который рассматривая доводы сторон, по своему разумению выносит решение. Конечно, на практике это практически невозможно.

Проведя подробнейший анализ нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, можно утверждать, что принцип состязательности должен в обязательном порядке применяться и в уголовном судопроизводстве. Подтверждают данный вывод и положения уголовно-процессуального законодательства, нормы которого закрепляют не только сам принцип, но и обозначают его содержание и значение на всех этапах уголовного судопроизводства.

Закреплен данный принцип уголовного судопроизводства и Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», который в п. 7 ст. 5 устанавливает, что правосудие в судах общей юрисдикции, полномочных рассматривать и разрешать уголовные дела, осуществляется на основе принципа состязательности.

В уголовно-процессуальном законе принцип состязательности имеет различные формы закрепления. Данный принцип уголовного судопроизводства отражен законодателем как в нормах общей части Уголовно-процессуального кодекса РФ, так и в её особенной части.

В самом общем виде в нормах общей части данный принцип сформулирован в ст.15 УПК РФ. В соответствии с положениями указанной

---

⁴Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук.авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. с. 122

нормы уголовно-процессуального закона все виды деятельности, осуществляемые в рамках уголовно-процессуального законодательства, разделены между тремя независимыми друг от друга и функционально разделенными сторонами.

В соответствии с тем конституционно-правовым смыслом, который был выявлен Конституционным судом РФ, и, который соответственно отражен им в Постановлении от 29.06.2004 N 13-П, должностные лица уполномоченных органов, которые осуществляют уголовное преследование совершивших уголовные преступления лиц, руководствуясь нормами уголовно-процессуального закона, должны подчиняться тем целям и задачам, осуществление которых гарантированы системой принципов уголовного процесса, в том числе принципом состязательности.

Обозначая в Постановлении от 29.06.2004 N 13-П конституционно-правовой смысл положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ, Конституционный суд обращает внимание правоприменителя на то, что, несмотря на функциональное разделение участников уголовного судопроизводства, должностные лица и уполномоченные органы, которые в уголовном процессе выступают стороной обвинения, и суд, лица обязаны использовать все доступные и имеющиеся в их распоряжении средства с целью обеспечения и гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. То есть, они обязаны обеспечить, несмотря на то, что осуществляют уголовное преследование, защиту и охрану прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовных преступлений лиц.

Кроме того, неотъемлемой частью содержания данного принципа является равноправие участников со стороны обвинения и участников со стороны защиты. Уголовно-процессуальный закон, при этом, устанавливает случаи, которые являются исключением из правила о том, что стороны в уголовном судопроизводстве имеют равные права. Как российская, так и международная судебная практика ЕСПЧ, сходится на той позиции, что

такие исключения вполне возможны в уголовном судопроизводстве, который защищает не только публичные интересы государства и общества, но и права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений⁵.

Дальнейшее развитие положений, определяющих содержание и значение для уголовного процесса принципа состязательности, установленных в ст. 15 УПК РФ, в нормах общей части происходит в разделе 2 УПК РФ, который устанавливает правовой (юридический) статус участников уголовного судопроизводства, наделяя их корреспондирующими правами и обязанностями по отношению друг к другу.

Отражен данный принцип, как мы уже сказали, и в нормах особенной части Уголовно-процессуального кодекса РФ. Главным образом, раскрывают принцип состязательности в особенной части УПК РФ нормы, которые определяют функциональное разделение участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, со стороны защиты, а также суда.

Стоит отметить, что анализ судебной практики ЕСПЧ говорит нам о том, что состязательность как принцип уголовного судопроизводства на международной арене имеет иное значение. В отличие от российского правопорядка в международной практике ЕСПЧ о принципе состязательности уголовного процесса говорят как о гарантии:

Во-первых, возможности равного доступа к информации по уголовному делу;

Во-вторых, возможности высказать свою точку зрения и доводы относительного всех доказательств, представленных противной стороной, как в присутствии лиц, в отношении которых осуществляется преследование, так и в их отсутствии;

---

⁵ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 N 1076-О-П; Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 N 1712-О-О; Постановление ЕСПЧ от 06.09.1978 по делу "Класс и другие против Федеративной Республики Германии"

В-третьих, публичного и состязательного характера процедуры оспаривания доказательств, представленных стороной обвинения, которая предусматривает обязательное присутствие лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Учитывая важность принципа состязательности, его можно назвать краеугольным камнем уголовного процесса. Это связано с тем, что:

1. Данный принцип является важнейшим принципом уголовного процесса, на котором базируется уголовное судопроизводство;

2. Принцип состязательности становится не только важным и неотъемлемым для современного уголовного процесса атрибутом, но также служит и методологическим инструментом.

3. Этот принцип служит основой для классификации уголовного процесса и составления его типологии, что мы рассмотрим во второй главе. В зависимости от его присутствия либо отсутствия в уголовном процессе той или иной страны того или иного периода, строится деление видов уголовного судопроизводства в следующих типологиях уголовного процесса:

1. исторической;
2. идеальной;
3. морфологической.

Типология уголовного процесса предстает важным инструментом его изучения, в связи с тем, что позволяет в короткие сроки, не углубляясь в изучение уголовного процесса разных стран, составить картину, из которой ясны наиболее важные и характерные черты судопроизводства в мировом масштабе.

Таким образом, принцип состязательности является важнейшим элементом в уголовном процессе. Его особенностью является его степень проявления на том или ином этапе развития уголовно-процессуального права России.

1.2. Историческое формирование принципа состязательности в России.

Принцип состязательности в рамках уголовного процесса в том или ином виде был отражен законодателем в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве с самых древних времен.

Данный принцип уголовного судопроизводства находил свое отражение в законодательстве даже в самый тяжелый с точки зрения гуманных и демократических идей период развития и функционирования уголовно-процессуального законодательства, то есть период советского периода уголовно-процессуального законодательства. Стоит, при этом, отметить, что, по мнению многих советских исследователей уголовно-процессуального права, постулат о том, что в основе системы советского уголовного процесса лежит принцип состязательности и равенстве сторон, являлся лишь некой уловкой, обманом, попыткой завуалировать истинный классовый характер суда. То есть, нам стоит сразу сказать, что декларирование принципа состязательности в анализируемом нами законодательстве не всегда означало реальное положение дел.

Состязательность в своем зачаточном состоянии имела место быть на протяжении всей истории становления российского уголовного процесса. Вопрос лишь в том, когда принцип состязательности был предан гласности и насколько он был действенен. Принцип состязательности в своем развитии в отечественном правовом порядке преодолел длительный путь.

Исследователи науки уголовно-процессуального права выделяют несколько исторических этапов развития и функционирования принципа состязательности в уголовном процессе:

Во-первых, выделяют исторический этап формирования принципа состязательности, на котором принцип состязательности закрепляли или регламентировали нормы дореволюционного периода;

Во-вторых, советский этап формирования принципа состязательности, когда принцип был закреплен или регламентирован нормами советского процессуального законодательства;

В-третьих, современный этап, период функционирования действующего уголовно-процессуального закона.

О развитии и функционировании состязательности в уголовном процессе на первом этапе имеется очень немного сведений, поскольку, как правило, законодателем того времени данный принцип напрямую не закреплялся.

Известно, что, несмотря на то, что в Древней Руси, во времена, когда общественные отношения регулировались Русской Правдой, уголовный процесс базировался на обвинительной форме процесса, которую иначе зовут частно-исковой, уголовный процесс подразумевал состязательную основу для ведения дела. Судопроизводство было открытым и гласным, и заключалось в разрешении спора между обвинителем (потерпевшим либо его родственниками) и обвиняемым. При этом суд, то есть лицо ответственное за соблюдение порядка в обществе, это мог быть старейшина, удельный князь или иное лицо, практически не участвовал в судебном процессе, лишь разрешая его в итоге.

Однако, стоит отметить, что это была лишь формальная состязательность, что было связано со спецификой доказательной базы и сущности существовавшей тогда процедуры разрешения дела. Стороны не имели средств, позволяющих указать на факты, имевшие место быть в реальности, также как и суд не имел средств для расследования в целях открытия объективной истины. Все доказательства сводились к клятвам, ордалиям и иным средствам, которые, что видно из современного опыта, не имели доказательной силы.

В основе системы уголовного судопроизводства древнерусского государства, которая была регламентирована Новгородской Судной Грамотой и Псковской Судной грамотой, законодателем был также заложен принцип состязательности. Это проявлялось в следующем:

Во-первых, стороны уголовного судопроизводства были функционально отделены друг от друга. Сторона обвинения и защиты,

именуемые истцами, инициируя судебный процесс, должны были доказать наличие или отсутствия состава преступления только теми средствами доказывания, которые были предусмотрены законом. Суд, выполняя функции арбитра, должен был содействовать процессуальной деятельности сторон;

Во-вторых, были установлены наиболее строгие процессуальные формы уголовного судопроизводства: письменная форма судебного решения, виды доказательств, участники уголовного процесса и др.

Период развития и функционирования принципа состязательности в древнерусском уголовном судопроизводстве, в котором система уголовного судопроизводства была закреплена и регламентирована положениями Судебника 1497 и положениями Судебника 1555 г., характеризуется тем, что законодатель изменяет уголовно-процессуальное законодательство с целью воплотить на практике принцип состязательности и постепенно отходит от формального равенства сторон.

Всё большее значение с течением времени при рассмотрении и разрешении уголовных дел стало отводиться свидетельским показаниям. Именно таким образом законодатель попытался на практике облегчить реализацию принципа состязательности. При этом, законодатель эпохи Судебника 1555г. отошел от формального равенства сторон уголовного процесса, отдавая предпочтение свидетельским показаниям свидетелей, вызванных стороной защиты, которые свидетельствовали против обвиняемого⁶. В политических уголовных дела предпочтение отдавалось же свидетельским показаниям заявителей (доносчиков). Как справедливо отмечает Тельберг Д.Г. извет в государственном деле – это самая характерная особенность московского права⁷. Кроме того, усиливается в системе уголовного судопроизводства роль суда.

---

⁶ Дмитриев. История судебных инстанций. М., 1859. С.241.

⁷ Тельберг Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. «Ученые записки Московского государственного университета». Вып.39. Отдел юридический. М., 1912. С. 186

Существенно система уголовного судопроизводства изменилась в 16 веке, когда стало очевидным разделение судопроизводства на виды. Для этого времени характерно существование двух различных процессуальных форм уголовного судопроизводства: суд и розыск. Только судебная форма рассмотрения уголовного дела сохранила в себе состязательные начала уголовного судопроизводства древнерусского государства. Такая форма уголовного судопроизводства применялась лишь при рассмотрении менее общественно-опасных уголовных дел.

Обострение классовой борьбы, переход господствующего класса к террористическим методам подавления выступлений угнетенных масс, боярская оппозиция, которое происходило в 17 в., стало ведущей причиной развития розыскной формы уголовного судопроизводства⁸.

Коренные изменения общественной жизни и политического строя, происходившие во времена правления Петра I, коснулись и уголовно-процессуального законодательства, и системы уголовного судопроизводства.

Прежде всего, изменения коснулись процессуальных форм рассмотрения и разрешения уголовных дел. За время его правления исчезла такая процессуальная форма как розыск. Законодателем декларировалось, что суд – это единственная форма осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Также была введена система законных доказательств, заимствованная их саксонского права. Военскими уставами (1716г.) Петром введена в отечественное уголовное судопроизводство система формальных доказательств, просуществовавшая в российском правопорядке до введения в действие Судебного устава 1864г.

Вместе с тем, Петр сохранил и преумножил значение для уголовного судопроизводства такого вида доказательства как пытка. Пытка за время его правления как доказательство в уголовном процессе стала применяться на практике значительно чаще, чем раньше.

---

⁸ Пуртов П.Д. История судопроизводства российской федерации // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 145-151.

Преобразования системы уголовного судопроизводства, которые были сделаны при Петре I, и, которые по его задумки должны были приблизить уголовный процесс России к европейской модели, на практике не только не смогли оправдать возложенных на них надежд, но и значительно отдали отечественную модель уголовного судопроизводства от ведущих европейских. Систему уголовного судопроизводства того времени можно охарактеризовать чертами и свойствами, которые не характерны для систем, построенных на состязательности:

Во-первых, отсутствие реальных и формальных прав у лиц, в отношении которых осуществлялось преследование. И, следовательно, возможности состязаться с аргументами и действиями стороны обвинения. Обвиняемый не только не имел формальных и реальных прав, но и не всегда имел возможность знать, в чем именно он обвиняется;

Во-вторых, отсутствие функционального разделения между стороной обвинения и судом;

В-третьих, широкое распространение пыток обвиняемых, которые, как правило, приводили к признанию вины;

Наконец, признание вины согласно нормам уголовно-процессуального законодательства – это наиболее ценное, значимое для рассмотрения и разрешения уголовного дела доказательство.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства 17 в., а также практики их применения дают нам основание полагать, что уголовное судопроизводство того времени по сущности не отличалось от розыскного процесса, с единственным отличием – он был крайне формализован. Можно отметить наличие в правовом порядке значительного числа инструкций и правил, закрепленных в законах, которые регламентировали судебную деятельность, и, которые по задумке законодателя должны были снизить произвол должностных лиц суда.

Во второй половине 19 века, характеризуемой историками как эпоха буржуазных революций в Европейских странах, которые не могли не

обусловить смену общественного и политического строя в нашей стране, произошел переход к иной модели уголовного судопроизводства в России.

Модель уголовного судопроизводства, которая возникла в результате таких изменений общественного и политического строя, стала более демократической и гуманной. Благодаря этим изменениям состоялся переход к смешанному следственно-обвинительному или обвинительно-розыскному процессу. Гуманизация и демократизация системы уголовного судопроизводства в России вывала необходимость в отмене пыток, в смене формальной теории доказательств, введение института суда присяжных, института оценки доказательств, а также иных институтов и инструментов, приближающий модель уголовного процесса к модели, построенной на состязательности.

Смене модели уголовного судопроизводства предшествовало принятие в ходе судебной реформы следующих нормативно-правовых актов:

Во-первых, Учреждения судебных установлений;

Во-вторых, Устав уголовного судопроизводства;

В-третьих, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Судебная реформа уголовного судопроизводства, произведенная в 1864 г., сделала возможным введение в уголовный процесс целого ряда институтов и инструментов, способствующих реализации принципа состязательности, среди которых необходимо, в первую очередь, отметить: функциональное отделение суда и следствия; устность и гласность процесса; возможность участия в уголовном процессе как участников со стороны обвинения, так и защиты; формальное равенство участников обеих сторон; презумпция невиновности; принцип свободной оценки доказательств судом на основе обстоятельств дела; апелляционную и кассационную инстанцию. Таким образом, можно увидеть значительное увеличение законодательно предусмотренных сред для защиты лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Следовательно, анализируя первый этап развития и функционирования

принципа состязательности в уголовном процессе России, необходимо отметить, что история формирования данного принципа в системе уголовного судопроизводства в России на дореволюционном этапе развития уголовно-процессуального законодательства РФ была весьма сумбурной. Отчетливо можно увидеть, что изначальная роль принципа состязательности в уголовном процессе, которую он занимал в судопроизводстве древнерусского государства, значительно трансформировалась со сменой векторов развития общественной и политической жизни.

Начало второго этапа формирования принципа состязательности в уголовном процессе России связано с Октябрьской революцией 1917 г., обусловившая смену общественной формации, которая, в свою очередь, обусловила коренные изменения в национальном правовом порядке.

Политические силы, которые пришли после Октябрьской революции 1917 г. к законодательной власти, начали изменение национальной правовой системы с преобразования судебной системы, в том числе структуры органов и должностных лиц, рассматривающих и разрешающих уголовные дела, а также расследующих уголовные преступления.

Нормативно-правовые акты, принятые советской властью первыми, предусматривали положения, которые устанавливали равноправие сторон в уголовном процессе, что является неотъемлемой частью принципа состязательности и модели уголовного судопроизводства, построенной на состязательных началах. Такие положения были закреплены не случайно. В соответствии с позицией представителей законодательной власти первых лет советского государства советская система уголовного судопроизводства должна коренным образом отличаться от системы, существовавшей до неё. Ленин в своих работах отмечал, что «безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила

успешно⁹».

По мнению В.П. Портнов и М.М. Славин, для организации уголовного процесса в 1917 – 1922 гг. решающее значение имел принцип состязательности, т.к. законодательство о судопроизводстве пронизывалось положениями о том, что «обвиняемый как субъект уголовного процесса является стороной в процессе, имеющей определенный объем процессуальных правомочий»¹⁰. Следовательно, можно видеть, что уголовно-процессуальное законодательство советского государства в первые годы своего существования отобразило в себе многие положения уголовно-процессуального законодательства дореволюционного периода, которые касались состязательных начал уголовного судопроизводства.

Правовым актом, упразднившим всю систему царской юстиции дореволюционной России, стал Декрет СНК о суде от 24 ноября 1917 г. N 1. Указанный нормативно-правовой акт упразднил следующие структурные элементы системы юстиции: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат, институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры¹¹.

Декрет № 2, фактически подтвердивший большую часть положений Декрета СНК о суде от 24 ноября 1917 г. N 1, помимо того, что установил: принцип национального языка уголовного судопроизводства, юридическую ответственность свидетелей за дачу ложных показаний, новую судебную инстанцию, ограничил право лиц на защиту. Такое ограничение было возможно тогда, когда такое ограничение необходимо было в интересах раскрытия истины, то есть следствия.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства советского государства первых годов показывает модель системы уголовного судопроизводства, действующая в то время, базировалась на состязательных

---

⁹Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. С. 390 - 391.

¹⁰Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917 - 1922 гг.). М., 1990. С. 44 - 45.

¹¹Адвокатура России: Учеб. / Под ред. С.С. Юрьева. М.: Юрайт, 2011. С. 99

началах, характерных для модели последних годов дореволюционной России. Указанный вывод подтверждается также тем, что, во-первых, органы и должностные лица, осуществляющие правосудие по уголовным делам, имели возможность применять судебные уставы, принятие в ходе судебной реформы 1864г., во-вторых, уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в суде, проходила при участии как защитников, так и обвинителей.

Следующим нормативно-правовым актом советской законодательной власти, повлиявший на формирование принципа состязательности в уголовном процессе РФ, стал Декрет о суде N 3, изданный СНК РСФСР 13 июля 1918 г. Модель уголовного судопроизводства, которая была сформирована указанным нормативно-правовым актом советской власти, все также базировалась на состязательных началах, поскольку:

Первое, функционально разделенные участники со стороны обвинения и защиты имели формально равные права и обязанности;

Второе, суд, формально отделенный от сторон, был активным участником процесса;

Третье, закон допускал участие лиц, осуществляющих защиту, на стадии предварительного следствия. Их участие ограничивалось лишь, если это было необходимо в интересах следствия.

Повлиял на формирование принципа состязательности в России и Положение о революционных трибуналах, принятое ВЦИКом 12 апреля 1919 г. Данный нормативно-правовой акт позволил советской власти сохранить состязательные начала уголовного судопроизводства, поскольку:

Во-первых, устанавливал довольно обширный перечень прав обвиняемого, включая право на защиту, который позволял лицам, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, защитить себя, свои законные интересы;

Во-вторых, стороны формально продолжали быть функционально отделены друг от друга.

При этом, вопрос о допуске или не допуске защитника или обвинителя в судебный процесс относился к компетенции трибунала, рассматривающего или разрешающего уголовное дело.

Первый советский кодифицированный нормативно-правовой акт, содержащий нормы уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР 1922г.), устанавливая и утверждая правила о национальном языке уголовного судопроизводства, публичности, возможности привлечения переводчика, устности и гласности судебного разбирательства, о порядке вынесения приговора, а также положения, предусматривающие свободную оценку представленных в деле доказательств, то есть по сути положения, демократизирующих уголовный процесс в СССР, вместе с тем, значительно снизил значение принципа состязательности на стадии предварительного расследования.

Исключая возможность участия лиц, осуществляющих защиту прав и законных интересов обвиняемых, окончательно утвердил смешанную форму уголовного судопроизводства в советском государстве.

Следовательно, несмотря на тот вектор развития уголовного судопроизводства в СССР, направленный на построение модели уголовного процесса на принципе состязательности, который был взят при смене общественной формации, первые годы существования нового государства обусловили отвержения смешанной формы уголовного судопроизводства, которой свойственно обвинительный уклон.

Принятие в 1936 г. первой советской конституции, формально закрепившей равенство прав всех граждан перед законом и судом, а также иные экономический, социальные и политический права, дала надежду советским правоведам и гражданам советского государства на демократизацию и гуманизацию системы уголовного судопроизводства. Предполагалось, что уголовно-процессуальное законодательство будет основываться на принципах состязательности и равенства участников уголовного процесса.

Действительность же оказалось диаметрально противоположной тем нормам, которые были декларированы советской законодательной властью в Конституции 1936г. Этому, конечно же, способствовала экономическая ситуация, сложившаяся на территории СССР в начале 30-х гг., для изменения которой советские власти решили провести коллективизацию сельского хозяйства. Проведение мероприятий, называемой исторической наукой «коллективизация», потребовало существенных отступлений от положений Конституции 1936г.

Отступление от требований норм Конституции СССР 1936 г. осуществлялось и на основании нормативно-правовых актов, в том числе, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, которые создавали для фактического произвола и репрессий. Одним из таких актов стало Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов»¹², которым были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство союзных республик. Указанные изменения коснулись расследования и рассмотрения преступлений, связанных с терроризмом представителей советской власти. Это изменение сроков предварительного расследования, порядка предъявления обвинительного заключения, порядков и сроков рассмотрения уголовных дел в суде, порядка исполнения отдельных видов наказания и иные ограничения. Можно отчетливо видеть отступление от состязательных начал уголовного судопроизводства.

Такое положение дел сохранялось достаточно продолжительный период времени (вплоть до 60-х гг.). Изменение экономической ситуации повлекло за собой существенное обновление советского уголовно-процессуального закона.

Начало обновления связано с принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 25.12.1958г. Благодаря

---

¹² Протокол Президиума ЦИК СССР от 01.12.1934 N 112 "О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов" // 1992-2017 система КонсультантПлюс (дата обращения:19.04.2017)

принятию данного нормативно-правового акта произошло существенное расширение действия принципа состязательности. Данный вывод подтверждается следующими обстоятельствами:

Во-первых, была законодательно закреплена неприкосновенность личности в рамках уголовного судопроизводства;

Во-вторых, законодательно закреплено равенство граждан перед законом и судом;

В-третьих, определено, что правосудие по уголовным делам может осуществляться только судом;

В-четвертых, декларирована независимость судей, а также их подчиненность только закону;

В-пятых, в качестве основополагающего принципа закреплён принцип гласности судебного разбирательства;

Наконец, определен и расширен перечень прав лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, которое должно обеспечить не только реализацию принципа состязательности, но возможность полного и объективного исследования материалов уголовных дел.

Следовательно, можно отметить значительные успехи, которые были сделаны советским законодателем на пути формирования и становления принципа состязательности в рамках уголовного судопроизводства.

Дальнейшее формирование принципа состязательности в условиях советского уголовного судопроизводства происходит при принятии нового и последнего в истории советского государства УПК – УПК РСФСР 1960г.

Особенностью развития и функционирования принципа состязательности в данный исторический период времени являлось то, что:

Первое, положения УПК РСФСР 1960г. устанавливали, что действие принципа состязательности распространяется только на судебной стадию производства уголовного дела;

Второе, разделяя функционально сторону обвинения и суд на судебной

стадии уголовного судопроизводства, УПК РСФСР 1960 г. определял, что их единство на досудебных стадиях;

Третье, произошло существенное расширение компетенции суда в рамках уголовного судопроизводства. Суд, например, мог возбудить уголовное дело или, например, возвратить уголовное дело на следствие.

Недостатком правового регулирования принципа состязательности УПК РСФСР 1960г. является то, что у суда отсутствовала возможность вынесения оправдательного приговора.

Исследователи науки уголовно-процессуального права отмечают, что в последние годы существования советского государства советскими властями готовилась новая реформа уголовно-процессуального права, направленная на развитие состязательных начал уголовного судопроизводства. К сожалению, данной идеи не суждено было воплотиться в реальности.

Вместе с тем, после распада советского государства уже новые российские власти начали масштабную реформу уголовно-процессуального законодательства. Это время – третий исторический этап формирования принципа состязательности уголовного процесса в России.

Самым активным периодом в проведении судебной реформы и реформы уголовно-процессуального законодательства РФ являются 90-е гг. 20 столетия. Именно в это время были приняты и введены в действия фундаментальные изменения уголовно-процессуального закона России. Ярчайшим примером, иллюстрирующим данный вывод, является повышение роли суда в осуществлении контроля за соблюдением уголовно-процессуального законодательства уполномоченными органами и должностными лицами органов, осуществляющих предварительное расследование.

Если для советской системы уголовного судопроизводства характерен смешенная форма уголовного процесса, вектор которой направлен в сторону розыскного процесса, то современная российская система уголовного

судопроизводства больше приближена к состязательному типу¹³.

Мы уже отмечали в первом разделе, что проект действующего УПК РФ достаточно долго готовился и принимался. Это обстоятельство обусловлено тем, что необходимо было не только провести масштабные теоретические исследования, но выбрать вектор дальнейшего развития всей уголовно-правовой системы.

В основе реформы уголовного судопроизводства РФ лежит идея о разделении функций между участниками на всех стадиях судопроизводства, а также постулат о том, что стороны должны иметь равные возможности в собирании и предоставлении доказательств по делу.

Исходя из анализа содержания соответствующих норм УПК РФ, П.А. Лупинская полагала, что уголовное судопроизводство России содержит черты так называемого «смешанного процесса в досудебном производстве... Судебное производство основывается на принципе равенства сторон и состязательности». Необходимо отметить смелость позиции П.А. Лупинской, поскольку УПК РФ в ст. 15 провозгласил, что уголовное судопроизводство России основано на принципе состязательности сторон.

При этом П.А. Лупинская верно отметила, что в досудебном производстве главенствует сторона обвинения и нет потому реального равенства сторон.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что становление состязательности в истории уголовного процесса России происходило весьма сумбурно. На основе исторического анализа развития уголовного судопроизводства можно констатировать, что организационно-правовая форма процесса после революционных событий 1917 г. видоизменялась под влиянием политических и социально-экономических факторов. При этом отечественное уголовное судопроизводство сохраняло в себе отдельные черты состязательности на протяжении многовековой российской истории.

---

¹³Уголовный процесс: Учеб. / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 16.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ТИПОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

2.1 Историческое развитие форм уголовного процесса

Говоря о формах уголовного процесса, мы имеем в виду определенную классификацию, деление конкретных видов уголовного процесса на отдельные формы или же типы в зависимости от их основных характеристик. Само слово «типология» представляет собой метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа.¹⁴

Таким образом, тип (форма) уголовного судопроизводства – это совокупность его черт и характерных особенностей, определяющих сущность и назначение уголовного судопроизводства, конкретные его формы, последовательность процессуальных стадий, круг участников уголовно-процессуальных правоотношений, их права и обязанности и т.д.¹⁵ Причем в уголовном процессе термин «форма» относится к различным обстоятельствам, так это могут быть формы уголовного судопроизводства и формы уголовного преследования, в которых осуществляется производство по уголовному делу, а также иные. В отношении деления уголовного процесса термины «форма» и «тип» по мнению большинства ученых, например, Качалова В.А., Качаловой О.В, Смирнова А.В., представляют собой синонимы, поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин «форма» в связи с укоренившейся практикой его использования.

В отношении уголовного процесса традиционно используются две типологии:

- сравнительно-историческая;
- идеальная.

¹⁴Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. С. 564

¹⁵Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ.ред. В.М.Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. С 312.

Сравнительно-историческая типология или классификация строится с учетом исторических условий развития уголовного судопроизводства и зависит от многочисленных факторов. На формирование права в странах мира действовали религиозные обычаи, этнические особенности населения, культурные начала нации, экономическое положение страны и иные условия, что делало уголовный процесс разным в каждой стране. Исторически главными отправными точками уголовного процесса было положение суда и его функции, степень его вмешательства в судопроизводство в процессе рассмотрения и разрешения дела, объем прав и обязанностей сторон разбирательства, функции обвинителя и защитника, проблема расследования преступления, пределов доказывания и допустимости доказательств и другое.

В связи с этим ученые-юристы делят уголовный процесс на исторические формы в зависимости от особенностей права каждой отдельной страны: английский уголовный процесс, германский уголовный процесс, русский уголовный процесс и иные. Однако при всем своем разнообразии уголовный процесс разных стран имеет общие черты, на основе которых выделяются классические формы уголовного процесса в хронологическом порядке по мере их возникновения и доминирования:

1. обвинительный процесс;
2. розыскной или инквизиционный процесс;
4. состязательный процесс;
5. смешанный процесс.

При этом следует отметить, что такое деление характерно только для российской теории права, тогда как в западной традиции принято выделить лишь две формы. Расхождение в количестве моделей уголовного процесса связано никак не с ошибочностью представлений тех или иных авторов, а использованием ими разных методологических подходов. Так, западные авторы, как правило, выделяют только две модели уголовного процесса, которые возникли в результате исторического развития и сохраняют свое сравнительно-правовое значение в современном мире: обвинительный

(**accusatorial**) уголовный процесс и инквизиционный (**inquisitorial**) уголовный процесс.¹⁶

Однако если к сравнительно-правовому критерию присоединить критерий исторический, то понятно: обе названные модели столь сильно видоизменились с течением веков, что в научном плане предстают в двух вариантах: архаичном (сугубо историческом) и современном.

В результате мы получаем не две, а **четыре** модели: 1) архаичную обвинительную; 2) архаичную инквизиционную; 3) современную обвинительно-состязательную, которую в российской литературе принято называть **состязательной**; 4) современную инквизиционную, которую в российской литературе в соответствии с континентальной традицией принято называть **смешанной**.¹⁷

Исторически первой формой процесса предстает процесс обвинительный, он появился в период рабовладельческого общества и активно использовался вплоть до становления феодализма. Для этого процесса характерны:

- 1) наличие уголовно-правового спора;
- 2) существование сторон (обвинителя и обвиняемого);
- 3) зависимость приговора суда от результатов состязания сторон.¹⁸

Основным действующим лицом становился потерпевший от совершенного преступления, именно от его инициативы зависело возбуждение дела и его прекращение. Фактически потерпевший оглашал суду факт совершенного против него преступления, т.е. создавал примитивный частный иск, и становился обвинителем в деле. На него ложились обязанности по приводу лица, подозреваемого в преступлении, по сбору доказательств и предоставления их суду. Доказательства в обвинительном процессе отличались формальностью и состояли из клятв,

¹⁶European Criminal Procedure / Ed. by M. Delmas-Marty, J.R. Spencer. Cambridge, 2004. P. 5.

¹⁷Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 510

¹⁸ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. С. 287

присяг и различных испытаний, таким образом, они не способствовали достижению истины и справедливому разрешению дела.

Судопроизводство было открытым и гласным, и заключалось в разрешении спора между обвинителем (потерпевшим либо его родственниками) и обвиняемым. При этом суд, то есть лицо ответственное за соблюдение порядка в обществе, это мог быть старейшина, удельный князь или иное лицо, практически не участвовал в судебном процессе, лишь разрешая его в итоге.

В процессе рассмотрения дела обычно происходили испытания или ордалии, выдержав которые обвиняемый не нес ответственности. В случае необходимости потерпевший, а также приглашенные им свидетели давали клятвы по установленной процедуре, что также считалось доказательством и не требовало иного подтверждения. В подтверждение своих доводов ордалии мог подвергнуться и потерпевший.¹⁹ Что касается судебного поединка, то он состоял непосредственно в бое между сторонами, результат которого и разрешал уголовное дело. При победе потерпевшего или его представителя – обвиняемый нес уголовную ответственность, если же побеждал обвиняемый, он признавался невиновным и избегал наказания.

В результате дело не рассматривалось по существу, не предъявлялись доказательства вины или невиновности, а соблюдался формальный состязательный порядок. В первую очередь он был основан на суеверных представлениях общества о справедливости и божественной воле, в связи с которыми виновный не смог бы выдержать испытаний.

Вторая форма уголовного процесса – это розыскной процесс, иначе называемый инквизиционным, который получил развитие в период феодализма. Его отличительной чертой становится смещение ориентиров в связи с возникновением нового рода преступлений и появлением государственного интереса при их расследовании.

---

¹⁹Россинский, С.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов. – М. : ЭКСМО, 2009 . – С. 433.

Если преступление общественно опасно, т.е. причиняет вред не только потерпевшему частному лицу, но и обществу в целом, не заинтересованному в массовом распространении краж, убийств, изнасилований и т.п., то уголовное преследование перестает быть вопросом частной инициативы потерпевшего. На данном этапе с развитием появляются новые виды преступлений, которые не подразумевают наличие потерпевшего как физического лица. Это, в первую очередь, налоговые преступления, преступления против государства, в которых оно и выступает «потерпевшей» стороной.

В такой ситуации уголовный процесс должен начинаться не в момент появления обвинения одного лица против другого, а тогда, когда становится известно о подготовке к совершению преступления либо о его совершении. При этом источник информации не играет роли. Другими словами, наличие конкретного заинтересованного в исходе дела обвинителя более не является непременным условием уголовно-процессуальной деятельности: замена обвинительно-состязательной модели на инквизиционную означает, что точкой отсчета уголовно-процессуальной логики вместо концепции обвинения становится концепция расследования или следствия.

Отличительными особенностями этой формы процесса является отсутствие разделения функций защиты, обвинения и суда, их соединение в одном лице, соответственно полное отсутствие начал состязательности. Лицо, ведущее производство по делу, обязано было активно собирать одновременно и обвинительные, и оправдательные доказательства, действуя не в качестве стороны или нейтрального арбитра, а в целях установления объективной истины. Это позволяло тому же лицу, оценить все собранные доказательства и самостоятельно разрешить дело по существу.

В общем и целом такой подход был бы не так уж плох, если бы лицо, осуществляющее следствие:

1. было независимым;

2. не было бы скованно правилами формальных доказательств. Лицо, осуществляющее оценку доказательств, не имело право самостоятельно и объективно их рассматривать в виду того, что законом заранее была установлена сила каждого доказательства. Соответственно судье оставалось только технически просчитать количество доказательств в защиту и обвинение.

Обвинение характеризовалось особым отношением к обвиняемому – он не рассматривался как участник процесса и фактически не имел прав, представляя собой объект расследования. Обвиняемому не сообщалось, в каком преступлении он обвиняется, а также как движется расследование, при допросе использовались пытки, так что как следственное действие допрос также носил чисто формальный характер и преследовал цель подтвердить обвинение. Признание обвиняемого в суде являлось самым ценным доказательством, имело наибольшее значение для процесса, соответственно после признания вины следовало неминуемое осуждение без рассмотрения иных доказательств. Сам процесс оставался полностью тайным, письменным с весьма размытыми границами между предварительным следствием и судебным разбирательством, по сути представлявшим собой не более чем очередной этап инквизиционного следствия.

Период, в течение которого в государствах превалировала розыскная форма уголовного процесса, весьма длителен и включает в себя несколько веков. Историки по-разному оценивают это время и в среднем называют период с V по XVIII вв.²⁰ На протяжении веков уголовный процесс, оставаясь розыскным, менялся внутри себя, в связи с чем, его, по мнению А.В. Смирнова, можно разделить на три основных этапа.

---

²⁰Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978. Т.22 – С. 236.

На первом этапе развития розыскной процесс представлял собой уголовную расправу.²¹ Данная форма отличается примитивностью: главной целью выступает не найти виновного и восстановить социальную справедливость, а покарать его, при этом виновность лица устанавливается схематически, расследование не проводится, система доказательств отсутствует. Применялась как в отношении правонарушений, так и преступлений.

На втором этапе уголовное судопроизводство стало отдельной отраслью государственного управления, более развитой и сложной, чем ранее. Основными его характеристиками выступают: выделение судебной власти в системе властей, становление законодательной базы уголовного процесса, появление в составе суда представителей народа, активное применение пыток, развитие системы формальных доказательств, тайность судопроизводства.

Именно этот этап наиболее полно отражает сущность инквизиционного процесса, так как первый и третий этапы скорее являются переходными: от обвинительного к розыскному и от розыскного к состязательному.

На третьем этапе уголовный процесс приобретает бюрократический характер: возникают официально разделенные стадии предварительного расследования и непосредственно судебная.

Основными его характеристиками являются следующие. Во-первых, четкая регламентация правил производства следственных действий и судебного процесса. Формируется новый пласт законодательства, в котором в казуальной форме закреплены все мельчайшие детали судопроизводства. При этом в процессе активно вносятся дополнения, исходящие из судебной практики, тогда как общих норм, применяемых в любой возможной ситуации, практически нет.

Во-вторых, при сохранении и развитии теории формальных доказательств, способы их добычи меняются: все меньше применяются

---

²¹Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 112.

пытки и иные средства, унижающие достоинство личности, что связано с развитием теории естественного права.

В-третьих, меняется положение обвиняемого – из объекта уголовного процесса, он превращается в субъекта, способного полноценно участвовать в процессе и имеющего базовый набор прав наравне с обязанностями.²²

После этого этапа розыскной процесс переродился в состязательный, как новый этап в истории уголовного процесса. При этом стоит отметить, что данный факт не указывает на то, что розыскная форма себя исчерпала – он продолжает существовать и на современном этапе развития, пусть и в иной форме. Например, на отдельных этапах уголовного процесса в англосаксонской системе права.

Следующая историческая форма уголовного процесса носит название состязательной, что отражает ее сущность. Однако стоит уточнить разность в рассмотрении данной формы. Её можно изучать как исторический тип и рассматривать основные вехи развития, что мы будем делать в этом пункте, либо как идеальный тип, что мы сделаем в следующем.

В историческом плане следует рассматривать определенные виды процесса в рамках состязательной формы. Это, как выделяет А.В. Смирнов:

1. акузационный процесс;
2. акционарные процессы:
  - частно-исковой;
  - публично-исковой.

Что касается акузационного процесса, то его мы уже рассматривали, когда говорили об обвинительной форме уголовного процесса. Однако включение его состязательную форму кажется вполне логичным, хоть и искажает хронологический порядок относительно розыскной формы уголовного процесса. Основными чертами акузационного процесса являлось, во-первых, наличие двух состязующихся сторон.

---

²²Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]// Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 213(дата доступа 12.02.2017)

Основным действующим лицом становился потерпевший от совершенного преступления, именно от его инициативы зависело возбуждение дела и его прекращение. На него ложились обязанности по приводу лица, подозреваемого в преступлении, по сбору доказательств и предоставления их суду.

Фактически имелось состязание сторон по поводу имеющегося уголовно-правового спора, результат которого оглашал суд. На лицо все признаки формальной состязательности: три независимых стороны (обвинения-потерпевший, защиты-обвиняемый и суда). Однако в связи с тем, что доказательства в обвинительном процессе отличались формальностью и состояли из клятв, присяг и различных испытаний, они не способствовали достижению истины и справедливому разрешению дела. Это сводило на нет все цели уголовного процесса.

Особый интерес вызывают исковые виды состязательного процесса. В общем и целом все они отличаются фундаментальными, общими для всех разновидностей характеристиками.

1. наличие активного истца, который заявляет о наличии уголовно-правового спора. Данный аспект сближает частно-исковой вид с обвинительным, который также обладает примитивными признаками частного иска.

2. наличие ответчика, отстаивающего свою позицию.

3. наличие суда, разрешающего спор на основе предоставленных доказательств, которые он оценивает в соответствии с внутренним убеждением;

4. уголовный процесс инициируется только после подачи надлежаще оформленного искового заявления.

Говоря об иске, мы имеем в виду уголовно-процессуальное значение этого термина. Иск представляет собой заявление, в котором потерпевший излагает суть уголовного спора и просьбу о проведении судебного разбирательства.

Частно-исковой процесс инициируется частным, физическим лицом. Для него характерно формальное равенство сторон, для них предусмотрены равные стартовые права в рамках уголовного производства. Бремя доказывания также в равной мере лежит как на стороне обвинения, так и на стороне защиты.

Основным отличием исторического состязательного процесса является то, что стороны полностью самостоятельны и абстрагированы друг от друга: сторона обвинения собирает только обвинительные доказательства, а сторона защиты исключительно оправдательные. Таким образом, главная роль в процессе отводится сторонам, суд же пассивен – он только заслушивает спор и выносит свое решение на основе высказанного сторонами и подтвержденного доказательствами. По-прежнему сохраняется статус «лучшего» доказательства – признания подсудимого, после чего процесс автоматически прекращается.

В рамках этого процесса в первую очередь охраняется частный интерес, тогда как публичный лишь опосредованно через действия потерпевшего, являющегося частным обвинителем.

Данный вид уголовного процесса имеет свое отражение и в современности, а именно в делах частного обвинения, которые инициируются и рассматриваются по схожим принципам.

Публично-исковый процесс в свою очередь инициируется не напрямую частным лицом, а через деятельность специального государственного органа, осуществляющего функцию обвинения. Здесь появляется фигура государственного обвинителя. Для него характерно оказание процессуальной поддержки лицу, пострадавшему от преступления, а иногда и его замена.

Изменяется и объем прав сторон. Впервые сторона защиты искусственно уравнивается со стороной защиты путем надления ее большим объемом прав, который призван нивелировать их фактический и процессуальный статус. Среди них можно отметить презумпцию

невиновности, наложение бремя доказывания на сторону обвинения, а также толкование сомнений в пользу обвиняемого.

Таким образом, публично-исковый порядок процесса является наиболее справедливым и состязательным, позволяет сторонам наиболее полно участвовать в уголовном процессе и создает условия для нахождения объективной истины.

Смешанная форма уголовного процесса по времени своего возникновения является наиболее современной. Пожалуй, это единственная из форм, которая не складывалась в результате в той или иной степени длительной эволюции. Она характеризуется сочетанием компонентов розыскной и состязательной форм.

Как и предыдущие формы, смешанную можно разделить на виды в зависимости от их характерных особенностей.

Первым видом является процесс, в котором досудебная стадия построена на розыскных началах, а судебная – на состязательных.

Предварительное расследование осуществляется специальным государственным органом с соответствующей компетенцией и обладает тайным характером. Основной задачей этого органа является осуществление функции розыска, то есть установление лиц, совершивших преступление, и собирание доказательств, подтверждающих их вину. При этом предварительное расследование законодательно почти не ограничивается. По результатам расследования принимается одно из установленных законом решений.

Качественно отличается производство в судебных стадиях. Стороны в рамках разбирательства обладают равными правами, а суд выступает независимым арбитром.

Данная форма характерна для некоторых европейских стран, а также для СССР. Например, неотложное и предварительное дознание во Франции,

полицейское и преторское расследование в Италии, протокольное производство в советской России.²³

Вторым видом выступает смешанный уголовный процесс, в котором элементы состязательности присутствуют не только в судебной, но и в досудебной стадии.

При этом уголовное производство может состоять из:

1. предварительного следствия, дознания и судебных стадий;
2. дознания и судебных стадий;
3. исключительно судебных стадий.

В первом случае дознание носит розыскной характер – за него отвечает полиция, контролируемая прокурором. Предварительное расследование входит в полномочия следственных судей и является вторым этапом, следующим после дознания. По результатам дознания прокурор возбуждает обвинение, после чего дело к своему производству принимает следственный судья. Он является независимым должностным лицом, проводит все следственные действия самостоятельно в целях установления истины в рамках представленного обвинения. При этом сторона защиты в лице обвиняемого и защитника имеет право участвовать в производстве следственных действий, так же, как и прокурор от стороны обвинения. Судебные стадии в этом случае строятся на состязательной основе.

Плюсом данной формы является то, что начальный этап расследования преступления – дознание, исполняется полицией и контролируется прокурором на основе розыскных начал. Таким образом, закрытая форма расследования помогает в наиболее сжатые сроки исследовать основу дела без волокиты и помех со стороны защиты. Однако после установления основных фактов дело передается следственному судье, который призван изучить переданные данные и осуществить следственные действия. Он имеет возможность проводить их независимо, потому что не относится ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты: являясь незаинтересованным

---

²³ В. В. Вандышев ; ;Уголовный процесс. Общая и Особенная части :учебник – С. 316.

лицом, следственный судья собирает как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Это способствует установлению объективной истины.

Во втором случае в рамках предварительного расследования остается только дознание, которое производится полицией либо прокурором, следственный судья в нем выполняет функцию гаранта справедливости при производстве следственных действий, затрагивающих права и свободы личности. Также он присутствует при закреплении существенных доказательств, дабы удостовериться их силу. Судебные стадии в этом случае также строятся на состязательной основе.

В третьем случае рассматривается уголовный процесс англосаксонской системы права, в которой собственно уголовным процессом является только судопроизводство, тогда как полиция действует в рамках «административной юрисдикции»²⁴.

Таким образом, в данном случае собственно уголовным процессом признается исключительно судопроизводство, сам же процесс предварительного расследования не включается в его систему. Исходя из этого, данную форму процесса можно назвать состязательной, потому что судопроизводство строится на состязательных началах, тогда как предварительное расследование – на розыскных, однако оно не имеет отношения к уголовному процессу.

В рамках предварительного следствия, которое в большей степени регулируется внутренними правилами, обвиняемый обладает усеченным набором прав. Защитник имеет право присутствовать при проведении следственных действия, а судья следит за законностью в вопросе применения мер принуждения и иных действий, ограничивающих права и свободы человека.

На этапе предварительного расследования обвиняемый не информируется ни о предъявленном обвинении, ни о результатах

---

²⁴В. В. Вандышев ;Уголовный процесс. Общая и Особенная части :учебник– С. 317

расследования. Эту информацию он получает только на предварительном рассмотрении дела судом. Здесь же обвиняемый дает объяснения по поводу предъявленного обвинения и имеет право представить свои доказательства. Судья лишь фиксирует представленные доказательства и передает их в ведение органов предварительного расследования, не принимая дела к своему производству. Это связано с тем, что судья позиционируется лишь как независимый арбитр и не имеет права нарушить нейтралитет, изучая доказательства.

Данная типология уголовного процесса помогает отразить наиболее важные черты уголовного судопроизводства и предварительного расследования разных стран и исторических периодов. Она имеет важное значение для первичного деления и изучения национальных уголовных процессов. Разумеется, любая типология показывает лишь основные черты, однако она помогает в работе как ученым-юристам, так и студентам-юристам и предоставляет основу для формирования четких знаний.

1.2 Идеальные формы уголовного судопроизводства

Второй мы рассмотрим типологию уголовного процесса, которую в науке уголовно-процессуального права называют идеальной.²⁵ Основанием деления на формы/типы выступает факт наличия спора между сторонами перед независимым судом. В связи с этим, можно выделить три формы:

1. Состязательная (при условии наличия спора);
2. Розыскная (при условии отсутствия спора);
3. Смешанная (при условии наличия элементов вышеназванных форм).²⁶

Идеальная типология тесно взаимосвязано с исторической, что видно из сходного наименования форм. Это связано с тем, что идеальные формы уголовного процесса представляют собой совокупность чистых,

---

²⁵ Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: Учебное пособие. СПб.: Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – С. 15

²⁶ Там же – С. 13

абстрагированных от реальности черт, свойственных процессу. Они являются в большей степени эталоном того или иного вида процесса и претворяясь в жизнь образуют исторические и национальные формы, которые существуют в раках реальных условий.

При этом некоторые ученые склонны называть все формы в рамках классификаций в некоторой мере идеальными²⁷. С этим сложно не согласиться. Любые классификации подразумевают обобщение и условное деление на основе главных признаков, при этом второстепенные характеристики опускаются, дабы указать на суть сходных между собой форм уголовного процесса конкретных стран.

Исходя из этой теории, можно сказать, что отличительной чертой идеальной типологии является отсутствие её прямых аналогов в действительности. Идеальный тип предстает «логической фикцией, нигде не воплощенной в чистом виде».²⁸

Состязательная форма как идеальная представляет собой специфический вид уголовного процесса, в котором спор происходит между процессуально равными сторонами и разрешается независимым арбитром-судом. Данная форма характеризуется смешением элементов императивного и диспозитивного метода правового регулирования и наличием специфического арбитражного или судебного метода²⁹.

Данный метод правового регулирования, что видно из названия, базируется на автономии воли сторон, их независимости друг от друга, а также от беспристрастного судьи. Соответственно возникают правоотношения между тремя участниками, где отношения между сторонами строятся на диспозитивных началах, а сторон с судом – на императивных.

---

²⁷ Там же – С. 16

²⁸ Уголовный процесс: учебник / А.В.Смирнов, К.Б.Калиновский; под общ.ред. А.В.Смирнова. Вступит.статья В.Д.Зорькина. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 – С. 314.

²⁹Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 12

Таким образом, стороны не имеют юридической возможности воздействовать друг на друга, самостоятельно заявляют требования и обращаются с ходатайствами, при этом суд в своих решениях ограничен требованиями сторон – пределами судебного разбирательства. Этим обеспечивается независимость, состязательность и законность.

Антиподом состязательной формы является розыскная, которая характеризуется как вид уголовного процесса, в котором функции обвинения, защиты и юстиции сливаются воедино под руководством одного государственного органа. Соответственно фактически стороны в процессе отсутствуют, наличествует обвиняемый с минимумом прав, а основную деятельность по расследования преступлений и обнаружению доказательств производит орган, осуществляющий розыск.

В данной форме процесса отсутствует спор между сторонами, он заменяется исключительно деятельностью государственных органов и буквой законом, которые служат источниками движения дела.

Что касается основного метода правового регулирования отношений в рамках розыскного уголовного процесса, то он является административным и подразумевает примат императивных элементов системы власти-подчинения.

Особый интерес в рамках данной классификации представляет смешанная форма процесса. Она представляет собой вид процесса, в котором в разных частях сочетаются состязательная и розыскная формы. В связи с этим назвать её «идеальной» сложно.

Мы исходим из того, что формы процесса в данной типологии не имеют связи с реальностью и представляют собой абстрактные модели, не встречающиеся в истории. Смешанная же представляет собой наиболее естественную и приближенную к историческим реалиям форму, ведь в реальных условиях существование состязательной и розыскной форм в чистом виде невозможно. Любой реально существующий вид уголовного процесса сочетает в себе элементы этих двух «идеальных» форм, из которых формируется реальная. Это связано с тем, что в чистом виде состязательная и

розыскная формы не встречаются. Соответственно смешанный тип процесса не может быть включен в данную типологию. Мы считаем, что решить эту проблему можно полностью убрав смешанный тип из классификации и используя идеальную типологию только в качестве эталонного образца.

Таким образом, логичнее кажется использование в данном случае только двух противопоставленных друг другу форм – состязательную и розыскную.

Рассмотрим достоинства данной типологии уголовного процесса:

1. Основанием для выделения типов выступает факт уголовно-процессуальной реальности – форма построения судопроизводства. Судебная при наличии спора для состязательной формы и административная при отсутствии спора для розыскной.

2. Данный подход базируется на безупречной логической основе и дает стройную классификацию различных порядков производства по уголовным делам.

3. Идеальная типология дает возможность, абстрагировавшись от юридической реальности, выявить наиболее общие и существенные черты национальных систем, что делает ее крайне важной для их анализа. Соответственно типология позволяет соотнести любой национальный процесс или его стадию с идеальной формой и выделить его существенные характеристики.

Рассмотрим недостатки этой типологии:

1. Основным недостатком данной классификации предстает невозможность на ее основе проследить закономерности исторического развития уголовного судопроизводства. Таким образом, идеальная типология оторвана от реальности, в чем заключаются как ее достоинства, так и недостатки. Формы уголовного процесса, их сущность и изменение зависят от исторического развития законодательства страны, соответственно смена форм происходит исходя из этих особенностей, что не отражено в этой типологии. В связи с этим не ясно, каким образом происходит выбор той или

иной формы процесса, начинает казаться, что выбор произволен, хотя на самом деле он зависит от множества факторов. Однако этот недостаток нивелируется благодаря одновременному использованию наравне с этой классификацией также исторической и морфологической.

2. Спорность смешанного типа уголовного процесса в рамках данной типологии. По сути идеальная типология предполагает использование только двух типов – состязательного и розыскного, что существенно ограничивает ее использование.

3. Отсутствие в типологии уголовно-процессуальной специфики. Деление в ее рамках проводится на основе факта наличия либо отсутствия спора, то есть затрагивает исключительно родовые признаки, не углубляясь в особенности процесса. Таким образом, в идеальной типологии становится сложно разделить состязательные в своей основе гражданские процесс и уголовный процесс.

Между тем, несмотря на недостатки, идеальная типология имеет большое практическое значение, которое выражается в следующем:

1. Отличается особым познавательным значением. Она позволяет, обратившемуся к ней, сформировать целостное восприятие уголовного процесса, его закономерностях и основных характеристиках. В союзе с другими классификациями она помогает наиболее полно изучить уголовный процесс как систему, осознать закономерности его возникновения и изменения. Типология указывает на место уголовного процесса в правовой системе стран мира, его взаимосвязь с иными отраслями права, а также науками и видами деятельности.

2. Имеет важное методологическое значение. Позволяет выяснить и изучить ранее неизвестные закономерности уголовно-процессуального характера. Дарует средства для разрешения актуальных проблем уголовного судопроизводства, таких как изучение методов, используемых в уголовном процессе как отрасли права, формирование принципов уголовного процесса и других.

3. Имеет существенное практическое значение, выраженное в том, что типология позволяет изучить все формы процесса и сформировать рекомендации по изменению и улучшению конкретных норм законодательства. А также она помогает непосредственно в правоприменительной деятельности, позволяя на основе знания о формах процесса, применять аналогию закона или права.

1.3 Морфологические формы уголовного процесса

Третий подход к типологии уголовного процесса носит название морфологического, иначе говоря национального. Он представляет собой деление видов уголовного процесса, исходя из его реалий. То есть рассматривает реально существующие в различных странах виды процесса.

Морфологическая типология исходит из сущностных черт национального уголовного процесса, и каждая его форма представляет собой процедуру производства по уголовному делу, обусловленную социально-культурными и юридическими особенностями той или иной страны либо региона. В связи с этим можно выделить множество видов национального процесса, исходя из существующих стран: французский процесс, российский, монгольский и иные. Такая классификация является весьма громоздкой и неудобной в применении, соответственно требуется выделение у многообразия национальных процессов единых черт для опоры.

Наиболее удобным и точным основанием для классификации представляется разделение в зависимости от сущностных черт, таких как:

1. форма источников права (закрепление правовых норм в законах, судебной практике или религиозных текстах);
2. правовая идеология;
3. способы организации уголовного процесса.

На основе этих признаков ученые выделяют следующие обобщенные национальные формы уголовного процесса.³⁰

Романо-германская форма, основными чертами которой являются наличие кодифицированного уголовно-правового законодательства (Германия, Россия и иные страны);

Англосаксонская форма, где на первый план выходит юридический прецедент и судебная практика (Великобритания, США и другие);

Традиционная форма или форма обычного права, которая базируется на правовой догматике и идеологии и основным инструментом которой являются религиозно-юридические нормы (Иран, Индия и иные).

При этом видный теоретик, разрабатывающий типологию уголовного процесса, А.В. Смирнов на основе региональных процессуальных особенностей выделял следующие морфологические формы уголовного процесса:

1. французская;
2. германская;
3. английская;
4. шариатская;
5. социалистическая.

Однако отнесение этой типологии к национальной спорно, потому что ученый включил в нее как аспекты, свойственные национальной типологии, так и исторической. Соответственно А.В. Смирнов рассматривал в рамках этих форм как историю становления уголовного процесса в разных странах, так и его нынешнее положение.

Важно отметить, что национальная типология отличается от исторической, это обусловлено тем, что национальная подразумевает рассмотрение современных государств в их нынешнем виде, тогда как основным аспектом исторической является собственно история развития формы уголовного процесса до современности. Национальная типология

---

³⁰Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 39-48

также категорически отлична от идеальной типологии, что связано с отсутствием в идеальной типологии национальных и этнических границ – она является наиболее общей и базовой классификацией единиц для всех регионов.

Между тем все представленные типологии уголовного процесса тесно взаимосвязаны. В связи с этим нельзя четко разделять виды уголовного процесса относительно разных типологий. Наоборот, виды процесса комбинируются и переходят из одного в другой. Так в науке уголовного процесса принято, как правило, считать, что в современном мире действуют два основных типа уголовного процесса:

1) **соствязательный** уголовный процесс, действующий в странах англосаксонского права;

2) **смешанный**, действующий в странах континентальной Европы, которому присущи черты розыскного (в досудебных стадиях) процесса, однако судебное разбирательство проводится на началах разделения функций, процессуального равенства сторон и соствязательности.

Таким образом, беря любую национальную систему, например, англосаксонскую, мы можем говорить, что в ней присутствуют черты как соствязательного, так и розыскного процесса, что делает вид уголовного процесса в Великобритании соствязательным.

Сама же по себе морфологическая типология имеет важное значение, потому что позволяет обратить внимание на национальные, региональные и другие социально-культурные особенности конкретных уголовно-процессуальных систем. Основным её достоинством представляется возможность выявить взаимосвязь между социально-культурным типом общества и формой уголовного процесса. Что же касается недостатков, то данная типология не дает возможности выделить глобальные закономерности между национальными формами уголовного процесса и определить этапы их развития.

Вопрос типологии уголовного процесса мало разработан в науке, его рассматривали лишь немногие авторы, такие как уже упомянутые Калиновский К.Б., Смирнов А.В., а также Шестакова С.Д. и некоторые другие. При этом можно отметить сокращение интереса к проблеме типов/форм уголовного процесса – основной объем научных работ приходится на период с 1995 года по 2001. Это, определенно, упущение современной науки, так как вопрос типологии уголовного процесса имеет большую ценность для судопроизводства.

Учение о формах уголовного процесса дает возможность в науке и законодательстве действовать более целенаправленно, опираясь на совокупность устоев, характерных для данного типа уголовного процесса, избегая ошибок, неточностей в законодательстве и на практике. Имеет существенное практическое значение, выраженное в том, что типология позволяет изучить все формы процесса и сформировать рекомендации по изменению и улучшению конкретных норм законодательства. А также она помогает непосредственно в правоприменительной деятельности, позволяя на основе знания о формах процесса, применять аналогию закона или права.

Правильно построенная классификация помогает наглядно увидеть и оценить основные элементы современного уголовного процесса, что впоследствии помогает скорректировать законодательство и уголовную политику. Также типология способствует развитию взаимодействия сторон и суда в уголовном процессе, помогая отметить их сущностные характеристики и скорректировать перевес в сторону одной из сторон. В общем и целом, рассмотрение уголовного процесса сквозь призму состязательности положительно влияет на развитие правового государства.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

3.1. Проблемы разграничения функций сторон и суда;

Одним из актуальнейших вопросов современного уголовного процесса долгие годы остается состязательный характер уголовного судопроизводства и проблема разграничения полномочий суда и сторон. В первую очередь состязательность, как основа судопроизводства закрепляется в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, это означает, что любой судебный процесс должен строиться на основе состязательности и равноправия сторон.

Что же подразумевает под собой термин состязательность? С. И. Ожегов трактует состязательность, как «стремиться превзойти кого-нибудь в чем-либо»³¹. Юридическую трактовку дает В.Н. Додонов и определяет состязательность как: «демократический принцип судопроизводства, согласно которому разбирательство дела происходит в форме спора сторон в судебном заседании. Участники процесса наделены в нем равными правами; суд обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления истины, с тем, чтобы вынести законное и обоснованное решение».³² То есть, фактически, называет основные признаки состязательной формы уголовного процесса.

Действительно состязательность сторон закреплена как принцип уголовного процесса в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а равноправие сторон упоминается в ч. 4 указанной статьи как составная часть принципа состязательности. Таким образом, и законодатель указывает на неразрывную связь этих понятий. Но главным вопросом остается реализация этого принципа.

На основе указанных положений, многие ученые-юристы называют современный уголовный процесс состязательным либо же смешанным.

---

³¹Ожегов, С.И.: Толковый словарь русского языка.; М.: Оникс, 2008 г. С. 678.

³²Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. М.: Инфра-М 2001. С 537

Говоря о состязательной форме процесса, А.В. Смирнов указывает его основные признаки, а именно:

1. Наличие двух сторон, чьи функции противоположны друг другу: стороны защиты и стороны обвинения, между которыми и осуществляется состязание.

2. Процессуальное равенство сторон, которое гарантирует (должно гарантировать) сторонам равные возможности при доказывании.

3. Наличие суда как стороны, независимой от сторон обвинения и защиты. В состязательном процессе суд не может принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функции.³³

Однако данными признаками в полной мере обладает лишь состязательный процесс в своем идеальном виде, который не достижим на практике. А идеальный тип, как указывал В.В. Вандышев – это тип, созданный на основе абстрактных конструкций, предельно логических понятий, не имеющих аналогов в реальности и используемый для изучения причин и характера отклонений исторической действительности от идеальной модели.³⁴

А такие попытки в последнее время предпринимаются. Так, Следственный комитет РФ в марте 2012 г. подготовил проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу".

Этот проект предусматривает в ст. 16.1, что "суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания, и дознаватель обязаны принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для

---

³³Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит.статья В.Д.Зорькина. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2015. С. 47.

³⁴Вандышев В. В. Уголовный процесс. Курс лекций. — СПб.: Питер, 2002. — С. 432.

установления объективной истины по делу". А ст. 252 действующего УПК РФ предлагается дополнить следующим содержанием: "суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе восполняет неполноту доказательств в той мере, в какой это возможно в ходе судебного разбирательства, сохраняя при этом объективность и беспристрастность и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты. При отсутствии возможности устранить неполноту доказательств в судебном разбирательстве суд... возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению".

Как видим, этот проект не оставляет, как говорится, "камня на камне" от состязательности в российском уголовном процессе. Предлагается и перед судом, и другими органами обвинения восстановить общую задачу, обязанность доказывания всех обстоятельств дела. Естественно, что в связи с этой задачей предлагается восстановить и скомпрометировавший себя обвинительный институт возвращения судом уголовного дела на следствие. Принятие этого проекта закона, по сути, возвратит наше уголовное судопроизводство в советские времена, к неоинквизиционному уголовному процессу, неизбежно сопровождавшемуся многочисленными нарушениями прав личности.

Чем вызвана такая инициатива руководства Следственного комитета РФ? Очевидно, прежде всего, желанием улучшить показатели работы комитета, переложив часть обязанностей следователей и государственных обвинителей на суды. А то, что при этом серьезно пострадают права и законные интересы российских граждан, так это не столь и важно.

Если проблема отделения функций суда от сторон практически решена, то проблема разделения функций сторон и их равноправия стоит остро. Наделить стороны единым и аналогичным набором прав не представляется возможным в виду того, что в таком случае будет достигнуто формальное равенство, тогда как фактическое будет недоступно. Это связано с разницей в статусе представителей сторон, их возможностях и иных факторах.

Поэтому имея многие из признаков состязательной формы процесса, современный уголовный процесс Российской Федерации обладает признаками, присущими иным формам процесса, например, обвинительного, что делает его по своей сути смешанным. Именно эти дополнительные признаки на данный момент являются основной проблемой уголовного процесса.

Изучение признаков состязательной формы уголовного процесса начнем со сторон и их функций. В уголовном процессе классически участвует собственно суд и две стороны: сторона защиты и сторона обвинения, имеющие собственные функции.³⁵

В результате полного разделения функций мы бы получили во многом абсурдную ситуацию, которая бы обеспечивала состязательность, но отвергала всесторонность расследования и объективную истину.

Конечно, какими бы фактическими данными ни располагал следователь, приступая к расследованию уголовного дела, он свою работу будет строить так, чтобы установить вину обвиняемого, а если такового нет – найти его.³⁶ Это приоритетное направление деятельности следователя либо дознавателя. Как видно из самого названия стороны обвинения, может показаться, что её целью в первую очередь является именно обвинение, соответственно и сбор доказательств должен вестись с целью изобличения преступника. Исходя из концепции «идеального» разделения функций сторон, можно было бы предположить, что сторона обвинения имеет обязанностью собрать только доказательства, поддерживающие обвинение, тогда как сторона защиты – способствующие оправданию обвиняемого. На лицо разделение функций сторон, как того требует принцип состязательности. Однако это не так.

---

³⁵Воронцова С.В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводств//«Российская юстиция», 2012, N 12. С.21

³⁶Дубринный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Саратов, 1987 г. С. 26.

Такое положение вещей противоречило бы сути уголовного процесса, его назначению, указанного в ст. 6: «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Соответственно, на сторону обвинения ложится обязанность по сбору всех возможных доказательств как указывающих на вину подозреваемого, так и на его невиновность.

В ч. 1 ст. 73 УПК указаны все обстоятельства, которые должны быть установлены органами предварительного расследования при расследовании преступления:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Особое внимание следует обратить на пункты 5 и 7 части 1 статьи 73 УПК РФ. В данных пунктах законодатель обязал органы предварительного следствия и дознания доказывать также и те обстоятельства, которые могут повлечь прекращение производства по делу, т.е. свидетельствующие в пользу подозреваемого либо обвиняемого.

Также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с

запросом группы депутатов Государственной Думы"³⁷ указано, что прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Из вышеприведенных статей действующего уголовно-процессуального закона можно сделать вывод о том, что органы предварительного следствия и дознания, так же как и в 1960 г., обязаны всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела и собирать доказательства, как подтверждающие обвинение, так и освобождающие от него.

Объективность расследования – важное и естественное условие его эффективности: совокупность доказательств, обосновывающих виновность лица, должна быть такой, которая исключила бы какой-либо другой вывод в отношении этого лица. Только в данном случае предварительное расследование и его результаты будут отвечать принципам законности и справедливости. Вызвано это самой сутью правовой системы Российской Федерации, которая признает человека как высшую ценность, и характером

---

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"

уголовного преследования, ведь оно должно осуществляться на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.³⁸

3.2 Проблема равноправия сторон в уголовном процессе

Основой дискуссии о состязательности уголовного процесса является вопрос о равноправии сторон, потому что лишь при условии обладания сторонами равным набором прав можно говорить о состязательности между ними в рамках процесса, и независимости суда.

Проблема в том, что в силу своей специфики, стороны не могут обладать абсолютно идентичным набором прав и обязанностей. Так при производстве по уголовным делам в качестве обвинителя, как правило, выступают государственные правоохранительные органы, превосходящие по своей мощи сторону защиты. Соответственно сторона защиты представляется более слабым участником, в связи с чем, получает дополнительные права, такие как презумпция невиновности и иные.

Стороны обвинения и защиты законодательно уравниваются, ставятся в одинаковое положение, соответственно они располагают одинаковым объемом прав по существенным вопросам. Так УПК РФ в соответствии со ст. 86 дает право на сбор доказательств обеим сторонам, при этом если для стороны обвинения, на этапе предварительного расследования, следователя это является обязанностью, то для потерпевшего и его защитника правом, а именно: «подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств». Закрепляя это право законодатель, однако, не подкрепляет его обязанностью стороны обвинения или суда приобщить полученные материалы к делу в качестве доказательств,

---

³⁸Шейфер С.А., Тарасов А.А. Смешанный или состязательный: каким законодатель хочет видеть российский уголовный процесс//Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. Вып. 2 Самара: Изд-во: «Самарский университет» 2006. С. 416.

что нередко приводит к ситуации, когда на стадии предварительного расследования материалы отклоняются под любым возможным предлогом.

Основанный на принципах состязательности и презумпции невиновности российский уголовный процесс предполагает активную роль стороны защиты, чья главная функция в процессе доказывания на стадии предварительного расследования сводится к сбору доказательств, опровергающих доводы следствия и свидетельствующих о невиновности лица, в отношении которого ведется уголовное преследование. В рамках такого подхода в качестве доказательств видятся отнюдь не только протоколы следственных действий и иные сведения, полученные и закрепленные следователем, дознавателем и судом (такое представление господствовало в советском уголовном процессе), но и любые сведения, полученные защитником в рамках предоставленных полномочий. Критерий как для обвинения, так и для защиты при этом один - возможность на основе этих сведений установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК). В любом случае конечная оценка таким сведениям, в том числе на соблюдение требований относимости, допустимости, достоверности и достаточности, будет дана впоследствии судом. Но, прежде чем представить сведения для оценки, важно иметь саму возможность эти сведения добыть, что, кстати, коррелирует с закрепленным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) принципом справедливого судебного разбирательства, реализующимся в том числе через гарантию обладания самой возможностью подготовиться к защите, что закреплено в п. в ч. 3 ст. 6 Конвенции.³⁹ И вот на этой стадии защитник, как правило, сталкивается с проблемами.

Как показывает практика, наиболее распространенным способом получения защитником сведений, необходимых для обоснования своей позиции и закрепленных в определенной, соответствующей требованиям о

---

³⁹"Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) "Бюллетень международных договоров", N 3, 2001. С. 14

допустимости материальной форме (в письменном документе, справке и т.п.), является истребование соответствующих сведений путем направления так называемого "адвокатского запроса".

Но, несмотря на закрепленные в законе полномочия защиты собирать необходимые доказательства, практические сложности в реализации защитником права получать необходимые сведения существуют и по сей день. Условно все проблемы, связанные с получением адвокатом сведений путем направления адвокатского запроса на стадии предварительного расследования, можно разделить на три подгруппы: 1) организационного характера, или процессуальные (здесь имеются в виду сроки ответа, форма запроса и ответа на него и т.п.); 2) содержательного характера, или материальные (связанные, прежде всего, с характером истребуемых сведений); 3) комплексного характера (связанные как с осведомленностью отвечающего лица о правах адвоката запрашивать сведения, так и с игнорированием запроса, а также злоупотреблениями со стороны лиц, формально отвечающих на запрос, но уклоняющихся при этом от предоставления истребуемых сведений, и т.п.), каждую из которых следует рассмотреть более подробно.

Среди проблем организационного (процессуального) характера, с которыми сталкивается защитник, на первое место выступают длительный срок ответа на запрос, а также неопределенность самой формы запроса и предъявляемые к нему не всегда обоснованные требования со стороны отвечающих на запрос лиц.

Что касается срока ответа на запрос адвоката о предоставлении той или иной информации, то редакция ФЗ "Об адвокатской деятельности" от 20.12.2004 определяет его как "месячный срок со дня получения запроса адвоката". С учетом того, что УПК РФ устанавливает общий срок предварительного следствия в два месяца (а дознания - вообще 30 суток), а также того, что ряд документов - как правило, медицинского характера и характеризующих - необходим адвокату уже на стадии принятия судебного

решения об избрании меры пресечения, в рамках которого суд вправе продлить срок задержания для представления защитой соответствующих доказательств необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу максимум на срок не более 72 часов, то говорить о "месячном сроке" ответа на запрос по меньшей мере странно ввиду очевидной неоперативности такого механизма реализации адвокатом своего права на получение сведений. Ситуаций оперативного предоставления адвокату тех или иных сведений в действующем законодательстве не предусмотрено.

Что касается формы адвокатского запроса, то, в силу отсутствия законодательно закрепленных к нему требований, не меньше вопросов на практике возникает и в связи с оформлением запроса адвоката, и, как следствие, нередко встречающимися отказами в предоставлении истребуемой информации по причине несоответствия адвокатского запроса неким формальным требованиям.

Что касается материальной стороны истребуемых в рамках адвокатского запроса сведений, то речь, прежде всего, пойдет о сложностях, с которыми сталкивается адвокат, запрашивая сведения, составляющие охраняемую законом тайну. Как показал опрос, именно ссылка на особый "охраняемый" статус истребуемой информации, равно как и ссылка на Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных", часто является причиной отказа в предоставлении адвокату запрашиваемой в рамках запроса информации.

В частности, целый ряд нормативно-правовых актов содержит указание на ограниченный доступ к определенной информации - "тайнам" и иным конфиденциальным сведениям, а именно: государственная тайна⁴⁰, коммерческая тайна⁴¹, конфиденциальность персональных данных⁴²,

---

⁴⁰Статья 5 Закона РФ от 21.07.1993 N 5485-1 "О государственной тайне", Указ Президента РФ от 30.11.1995 N 1203 "Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне".

⁴¹Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ "О коммерческой тайне".

⁴²Статья 7 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных".

налоговая тайна⁴³, банковская тайна⁴⁴, врачебная тайна⁴⁵, нотариальная тайна⁴⁶, аудиторская тайна⁴⁷ и другие.

Распространенные рекомендации обращаться в подобных случаях к следователю с ходатайством об истребовании указанных сведений, а также оформлять от клиента доверенность с правом получения указанных сведений, нецелесообразны по следующим причинам. Во-первых, что касается следователя, будучи *defacto* процессуальным противником адвоката в процессе сбора доказательств виновности, он совершенно не мотивирован удовлетворять ходатайства об истребовании сведений, которые так или иначе могут поставить под сомнение следственную версию, в результате чего в удовлетворении таких ходатайств отказывает.⁴⁸ Во-вторых, что касается доверенности, то, к примеру, получить от подзащитного, содержащегося в изоляторе временного содержания, доверенность на право получения медицинских документов в ситуации, когда судом отложено рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения на 72 часа, а также получить эти документы для представления в суд в качестве обоснования невозможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, практически неосуществимо в силу нехватки ресурса времени.

Интересны позиции высших судов по этому вопросу. Так, в Ответах на вопросы о практике применения судами Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных федеральных законов, утвержденных Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2005,⁴⁹ указано, что адвокаты не названы в законе в числе субъектов, которым могут быть предоставлены сведения,

---

⁴³Статьи 102 и 313 Налогового кодекса РФ.

⁴⁴Статья 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности", статья 57 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)".

⁴⁵Статьи 13, 92 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"

⁴⁶Статьи 16 и 28 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 N 4462-1

⁴⁷Статья 9 Федерального закона от 30.12.2008 N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности".

⁴⁸Отчерцова О.В. Несостязательный запрос // Адвокатская практика. 2015. N 6. С. 36 - 43.

⁴⁹«Ответы на вопросы о практике применения судами Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных Федеральных законов»(утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2005)// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, 2006

составляющие врачебную тайну, указанная информация предоставлена им быть не может. Аналогичный подход - невозможность получения адвокатом определенной информации как следствие отсутствия прямого указания в законе на адвоката в перечне субъектов, имеющих право на получение такой информации, содержится в Определении N 317-О от 30.09.2004 Конституционный Суд РФ⁵⁰, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, указывает, что ограниченный режим доступа к информации, составляющей налоговую тайну, обеспечивается путем установления исчерпывающего перечня субъектов, обладающих в силу закона правом на получение такой информации, при этом адвокат не включен законодателем в число лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну. В Определении N 1063-О от 29 сентября 2011⁵¹ Конституционный Суд РФ фактически уравнивает в статусе адвоката и гражданина, запрашивающего информацию из органов государственной власти, аргументируя невозможность предоставления адвокату сведений из Пенсионного фонда РФ вследствие режима ограничения свободного доступа к некоторым видам информации со стороны граждан. При этом адвокату "рекомендуется" в данной ситуации обращаться в рамках судебного разбирательства непосредственно к суду с ходатайством об истребовании доказательства, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию.

Доказательствами в уголовном процессе могут быть не любые сведения, а только те, которые получены законным способом и облечены в предусмотренную законом форму. При этом собранные стороной обвинения сведения объявляются доказательствами уже в момент их получения, а сведения, представленные стороной защиты, становятся доказательствами

---

⁵⁰Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 N 317-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации"

⁵¹Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 N 1063-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомед Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", статьей 10 Федерального закона "О персональных данных" и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"

только после признания их таковыми следователем, дознавателем, судом. Следовательно, существующая и закреплённая в УПК РФ концепция формирования доказательств не признаёт значения доказательств за сведениями, полученными стороной защиты, что не способствует обеспечению состязательности и равенству сторон в уголовном процессе.⁵²

В связи с тем, что органы следствия и дознания, являясь в уголовном судопроизводстве стороной обвинения, не могут должным образом обеспечить проведение объективного и всестороннего расследования представляется необходимым создать отдельный независимый от сторон орган, призванный осуществлять расследование по делу. На этот орган должны быть возложены непосредственно техническая сторона дела – сбор доказательств по делу, как обвинительных, так и оправдательных, которые впоследствии будут представлены суду для исследования и постановки приговора. Главным вопросом является его независимость и незаинтересованность в исходе дела, что считается одной из важнейших проблем всей правовой системы России. Несоблюдение принципа законности, коррупция, владеющие органами правоохранительной системы, могут быстро стать проблемой и вновь созданных органов предварительного расследования.

Таким образом, новый орган был бы призван расследовать сложные дела, в которых чаще всего проявляются пороки состязательной формы уголовного процесса, при этом дела небольшой и средней тяжести остались бы в ведении полиции. Однако его создание потребовало бы коренных изменений во всей правоохранительной системе: изменения функций полиции, следственного комитета и прокуратуры; разработку новых законодательных основ для его функционирования. Вопрос того, целесообразно ли менять систему и вводить новый орган с новым статусом, пока не решены все проблемы существующей системы, остается открытым.

---

⁵²Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С 213.

Что касается вопроса о введении института следственных судей, этому вопросу посвящена одна из наиболее интересных дискуссий, развернувшихся в российской уголовно-процессуальной науке в последние годы. В более широком смысле данная дискуссия затрагивает широкий круг вопросов относительно места и роли судебной власти в системе обеспечения состязательного начала отечественного уголовного процесса, и особенно его досудебного этапа. Справедливости ради следует отметить, что начало активной полемики было положено более десяти лет назад. Собственно, сама идея уже тогда была неоднократно озвучена на самых широких площадках, в том числе с участием представителей законодательных и судебных органов государственной власти и авторитетных институтов гражданского общества.

Очередной "виток" развития интереса к этой идее связан с поручением Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 г., в котором Верховному Суду Российской Федерации рекомендовано изучить предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, по созданию института следственных судей. В разработку и презентацию собственных концепций создания нового уголовно-процессуального института включились видные российские ученые-процессуалисты. В результате был представлен ряд действительно интересных и подчас неординарных решений, среди которых можно выделить предложения Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека "О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации", подготовленные под руководством профессора Т.Г. Морщаковой, концепцию "Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе", разработанную профессором А.В. Смирновым и Доктринальную модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ нижегородской научной школы, предложенную для обсуждения профессором А.С. Александровым.

Так Морщакова Т.Г. сформулировала цель создания института следственных судей: «Цель создания института следственных судей в России состоит в коренной модернизации российского уголовного процесса с тем, чтобы в нем было полностью реализовано требование Конституции РФ о состязательном построении судопроизводства (ч. 3 ст. 123), а активное судебное участие и реальный судебный контроль распространились на все стадии уголовного процесса. Главный дефект нынешнего УПК РФ — господство на так называемых досудебных стадиях процесса стороны обвинения и фактическое процессуальное неравноправие с ним стороны защиты, в результате чего судебные доказательства формируются, по сути, одним лишь публичным обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как другая сторона — защита — такой возможностью не обладает». ⁵³ При этом задачей следственного судьи ставится осуществление контроля за расследованием при невмешательстве в уголовное преследование. То есть данный представитель закона обладает чисто надзорным функционалом.

Отдельный интерес представляет предложенная А.В. Смирновым концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе». ⁵⁴ Реализация принципа состязательности в суде первой инстанции ограничивается тем, что судопроизводство осуществляется на основе представленного обвинением уголовного дела, где доказательства скомпонованы в выгодной для обвинения интерпретации. Ходатайства защиты, попытки представить доказательства, опровергающие обвинение, объективно носят

---

⁵³ Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]//Вестник «Прецеденты и позиции. В.4. М., 2015. URL: <http://president-sovet.ru/projects/herald/> (дата доступа: 20.05.2017)

⁵⁴ Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015; URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 13.05.2017).

фрагментарный характер по отношению к массиву доказательств, собранных в уголовном деле. Защита оказывается в заведомо неравном положении, что собственно и влияет на низкий процент оправдательных приговоров (0,3% по делам с предварительным следствием). Задачей института следственных судей является создание условий для реализации на предварительном следствии принципов равноправия сторон и их состязательности. Нередко в юридической литературе происходит смешение двух понятий «следственный судья» и «судебный следователь». Отчасти это нашло отражение и в названии Концепции, где употреблен термин «возрождение».

Судебная реформа 1864 года взявшая за основу справедливого правосудия формирование системы доказательств в рамках судебной власти, путем включения в ее состав прокуроров и следователей. Однако судебный следователь по компетенции не имел ничего общего со следственным судьей, поскольку он выполнял функции предварительного расследования под строгим надзором прокурора.

Следственный судья является субъектом судебного контроля за этим расследованием. Возвращаясь к реформе 1864 года допустимо говорить только о возрождении идеи формирования доказательственной базы под эгидой судебной власти без выстраивания аналогий между весьма различными субъектами процесса расследования

В Концепции детально проработан вопрос о компетенции следственных судей и порядке их деятельности. В основном с этими предложениями можно согласиться. Вместе с тем ряд полномочий, предлагаемых к передаче в ведение следственного судьи, представляются излишними.

Так в п. 3.3.2 предлагается передать ему вынесение решения о предании обвиняемого суду после утверждения прокурором обвинительного заключения. По существу предлагается ввести в

процесс второго прокурора и одновременно урезать полномочия судьи первой инстанции, который и отвечает за законность и обоснованность итогового судебного акта. Контроль следственного судьи должен кончаться после составления прокурором обвинительного заключения.

55

При этом существуют различные точки зрения на сущность состязательности предварительного расследования. В первую очередь, необходимо очень осторожно отнестись к соотношению публичности и диспозитивности досудебного производства по уголовному делу, рассматриваемой как необходимый атрибут состязательности. Движение уголовного дела не может и не должно определяться исключительно волеизъявлениями отдельных субъектов правоотношений. Необходимость реализации публичного уголовного материально-правового отношения требует от государственно властных субъектов стороны обвинения осуществления процессуальной деятельности независимо от воли иных участников.

Очевидным представляется, что вопрос равноправия сторон и состязательности судопроизводства органически связан с теорией уголовно-процессуальных функций. В этом смысле включение в систему участников процесса нового субъекта правоотношений должно опираться на четко и однозначно определенную функцию. Исходить при этом следует из универсального правила: недопустимо возлагать одну уголовно-процессуальную функцию на нескольких субъектов и недопустимо на одного субъекта возлагать несколько уголовно-процессуальных функций.

---

⁵⁵ Радченко В.И. Рецензия на концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс]//Вестник «Прецеденты и позиции. В.4. М., 2015. URL: <http://president-sovet.ru/projects/herald/> (дата доступа: 20.05.2017)

Ряд предложений относительно полномочий следственного судьи в этом аспекте представляются весьма неоднозначными. Например, в концепции, разработанной Постоянной комиссией по гражданскому участию в правовой реформе, предлагается наделить следственного судью полномочиями по контролю законности и обоснованности возбуждения стороной обвинения уголовного преследования (уголовного дела) против конкретного лица либо отказа в его возбуждении, даче согласия на возбуждение уголовного дела (уголовного преследования), предъявления стороной обвинения первоначального обвинения (привлечения лица в качестве обвиняемого) и окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.⁵⁶

С одной стороны, аналогичные по своей сути полномочия предоставлены суду и в соответствии с действующими нормами УПК РФ, регламентирующими обжалование действий и решений, затрагивающих конституционные права и свободы граждан. Однако участие суда в проверке законности и обоснованности решений об уголовном преследовании на постоянной основе и формальное согласие на уголовное преследование может расцениваться как непосредственная реализация им данной уголовно-процессуальной функции. Аналогичный вопрос уже поднимался в научной среде при анализе положений гл. 52 УПК РФ, регламентирующих полномочия судебных органов в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц.

---

⁵⁶ Красильников А.В. О целесообразности формирования в российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. 2016. N 8. С. 26 - 28.

По нашему мнению, введение еще одного надзорного органа не изменит в целом ситуацию в уголовном процессе, наоборот, лишь усложнит её.

На основании изложенного и учитывая современные тенденции в уголовно-процессуальном праве зарубежных стран, полагаем, что необходимость и исторические предпосылки для создания института следственных судей в Российской Федерации отсутствуют:

1. Этот институт, возникший и получивший свое развитие в некоторых европейских странах, в настоящее время претерпевает изменения в связи с однозначной тенденцией исключения смешения юрисдикционных и следственных полномочий в рамках компетенции одного органа;⁵⁷

2. Уставом уголовного судопроизводства, принятого в России 20 ноября 1864 г., была введена должность судебного следователя, который прообразом для института следственных судей не является;

3. Будет иметь место усложнение технического процесса расследования уголовных дел, необходимость сбора большего числа участников в одном месте, неизбежные переносы судебных следственных действий, поездки из различных районов субъекта федерации, в том числе удаленных, в столицу субъекта.

4. - Отсутствует кардинального изменения предварительного следствия и сохранение в таком варианте и следователей, и прокуроров, при введении следственного судьи, дублирующего часть их функций. При этом собственно расследование (с неформальным решением о виновности) уголовного дела все также будет осуществляться де факто на этапе проверки сообщения или ОРМ.⁵⁸

---

⁵⁷ Булгакова Ю.С. О создании института следственных судей // Судья. 2015. N 12. С. 48 - 51.

⁵⁸ Шклярук М.С. Рецензия на концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс]//Вестник «Прецеденты и позиции. В.4. М., 2015. URL: <http://president-sovet.ru/projects/herald/> (дата доступа: 20.05.2017)

5. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрен механизм оперативного судебного контроля, активно применяющийся судами общей юрисдикции посредством рассмотрения материалов по ходатайствам органов следствия в порядке ст. 108, 109, 165 УПК РФ и жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора;

6. Принципы беспристрастности и независимости суда не нарушаются принятием решения по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся существа рассматриваемого дела, в ходе предшествующего производства по конкретному делу этим же или вышестоящим судом.

Логичнее было бы реформировать уже имеющийся контрольно-надзорный орган - прокуратуру и осуществлять работу по редактированию его деятельности, что предполагает борьбу с коррупцией и контролем за соблюдением законности со стороны вышестоящих инстанций. В данном случае, возможно возложение новых обязанностей на прокурора и расширение штата прокуратуры, вместе введения нового лица – следственного судьи.⁵⁹ На данный момент важно провести реформирование законодательства и органов правоохранительной системы в целях их действенного функционирования, отталкиваясь при этом не от недостижимого идеала состязательности, а от комплексного подхода, позволяющего скомпенсировать все острые проблемы.

---

⁵⁹ Барабаш А.С. Прокурор - следственный судья // Уголовная юстиция: связь времен: Избранные материалы Международной научной конференции. М.: Акцион-Медиа, 2012. С. 6 - 12.

3.3 Проблема независимости суда в уголовном судопроизводстве.

На современном этапе истории состязательный тип судопроизводства рассматривается как основное направление развития процессуальных отраслей права. Вместе с тем регулярные изменения, вносимые в действующее процессуальное законодательство, обусловленные в том числе попытками регламентации активной роли суда в исследовании доказательств, свидетельствуют, что закрепленный в Конституции РФ принцип состязательности требует наличия определенных правовых условий, способствующих его реализации в различных видах судопроизводства. Применительно к отрасли уголовно-процессуального права заслуживает внимания идея придания современного понимания принципу состязательности в части определения процессуального положения судьи, возможности усиления его влияния на создание необходимых условий для полного соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства⁶⁰.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство (не только уголовно-процессуальное, но и гражданское и арбитражное) осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В развитие принципа состязательности ч. 2 ст. 15 УПК РФ установлено, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Известно, что действующий УПК РФ первоначально был ориентирован на англосаксонскую модель, в которой применяется состязательность в чистом виде, когда суду отводится роль пассивного наблюдателя, который, исследовав представленные сторонами доказательства и выслушав их мнение, выносит решение, и полностью игнорировал традиционное понятие состязательности, присущее континентальной модели, когда

---

⁶⁰Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2014. С. 104.

состязательность и равноправие сторон не исключают активности суда (в первую очередь в доказывании).

По мнению ряда авторов, исследующих вопросы состязательной формы процесса, заимствование англо-американской модели изначально представлялось неудачным и обреченным на провал, поскольку теория "пассивного судьи" применима только к суду присяжных. Поэтому в Великобритании и США профессиональный судья ни при каких обстоятельствах не разрешает уголовное дело по существу, так как имеет место либо "сделка" защиты и обвинения, либо суд присяжных. Разрешение уголовных дел по первой инстанции профессиональными судьями существует исключительно в континентальной системе, построенной на принципе "материальной истины", по сути, являющемся концептуальной адаптацией процессуальной модели под нужды теории материального уголовного права⁶¹

Проблема собирания доказательств возникает и в отношении функции суда. Наиболее четко ее суть просматривается в заявлении председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, который утверждает, что "суду в сегодняшнем процессе отводится роль пассивного наблюдателя, он не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств». ⁶²По его мнению, суд предстает органом, который не имеет права вмешиваться в расследование и проявлять инициативу, даже в целях постановления законного и справедливого приговора. На данный момент в УПК присутствует формулировка «по инициативе суда», встречающаяся в статьях 282-290 и иных, посвященных сбору доказательств. Фактически суд нарушает свою функцию независимого арбитра, однако только с точки зрения идеальной формы состязательного процесса. В смешанной форме в целях улучшения уголовного производства и достижения назначения уголовного процесса допустимо не полное разграничение функций сторон, а

---

⁶¹Головки Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 77.

⁶²Козлова Н. Суть суда (интервью с А.И. Бастрыкиным) // Российская газета. 16 марта 2012 г. С. 7

частичное. При этом важно, чтобы дополнительные функции оставались таковыми и не препятствовали вынесению справедливого и верного решения.

Именно поэтому законодатель строго не ограничивает участие суда в собирании доказательств, предоставляя ему право активно проявлять инициативу в необходимых случаях, например, в целях проверки имеющихся доказательств. Представляется, что суд, занимающий пассивную позицию, не может вынести справедливый приговор. Кроме того, он не может в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения. Таким образом, не активность суда ограничивает, умаляет состязательность в нашем уголовном процессе, а состязательность ограничивает активность суда, определяет четкие рамки этой активности.. Главное, чтобы не происходило злоупотребление этим правом, и основные функции по сбору доказательств оставались у сторон.

Современный уголовный процесс имеет множество черт, свойственных советскому репрессивному процессу. Это можно заметить исходя из статистики Судебного департамента при Верховном суде: за 2015 год судами первой инстанции было оправдано 4 297 лиц, при этом осуждено 762 958. Мало чем отличается статистика и за 2014, и за 2013 годы. В итоге мы имеем крайне малое количество оправдательных приговоров, что показывает обвинительный характер уголовного процесса. В данных условиях, когда суд в большинстве случаев стремится вынести обвинительный приговор, нет возможности говорить о защищенности обвиняемого. При этом не мала статистика и прекращенных по различным основаниям дел – за 2015 год это 242 295 дел, что говорит и о недостаточной защищенности потерпевшего.

Данные статистики показывают, что защита прав и законных интересов личности не осуществляется в должной мере, дела не всегда рассматриваются объективно, а суды не всегда остаются независимыми.

Таким образом, требуются коренные переработки имеющегося законодательства и обеспечение исполнения имеющихся разумных правовых

норм. Законодатель, посредством внесения изменений в УПК, пытается добиться равного положения сторон. Однако, как указывает В. Горелик: «провозглашенные нормы-принципы зачастую не работают ввиду существенных перекосов в правоприменительной практике и нормативной неурегулированности многих вопросов, требующих четкой проработки».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, можно сказать, что в процессе научных изысканий была достигнута поставленная цель, разрешены указанные задачи, а также сделаны следующие выводы и внесены следующие предложения.

Принцип состязательности уголовном судопроизводстве, являясь необходимым и важным элементом современного уголовного процесса, закреплен в различных нормативно-правовых актах. Это обстоятельство свидетельствует о том внимании, которое уделяется данному принципу со стороны современной законодательной власти, а, следовательно, и той значимости, которая ему присуща.

Он является едва ли не самым древним и сложным принципом судопроизводства, в виду того, что на всех этапах истории развития государства, законодатель считал крайне важным обеспечить сторонам в деле равные или, хотя бы, формально равные условия.

Это связано, в первую очередь, с недостижимостью абсолютной истины – суд не может разрешить дела самостоятельно, ему необходимы доказательства, представленные сторонами. При этом профессиональное расследование ведется только стороной обвинения, тогда как сторона защиты не всегда имеет возможность, в силу разных причин, представить доказательства в защиту обвиняемого. Таким образом, сторона защиты находится в более слабом положении, в связи с чем законодатель возлагает на сторону обвинения больший объем обязанностей – мало того, что собрать доказательства в пользу виновности, и доказать виновность обвиняемого, так и собирать доказательства в пользу его невиновности. На деле это создает конфликт интересов, в связи с тем, что органам предварительного расследования нужно не столько установить хотя бы субъективную истину, а в сжатые сроки выполнить свои обязанности и передать дело в суд.

В связи с этим принцип состязательности активизирует целую систему сдержек и противовесов в попытке уравновесить силы сторон, не допустить

подмены и обмена правами и обязанностями между судом и сторонами. Здесь важно не перейти грань и обеспечить реальную, а не формальную состязательность.

Учитывая важность принципа состязательности, его можно назвать краеугольным камнем уголовного процесса. Это связано с тем, что:

1. Данный принцип является важнейшим принципом уголовного процесса, на котором базируется уголовное судопроизводство;

2. Принцип состязательности становится не только важным и неотъемлемым для современного уголовного процесса атрибутом, но также служит и методологическим инструментом.

3. Этот принцип служит основой для классификации уголовного процесса и составления его типологии, что мы рассмотрим во второй главе. В зависимости от его присутствия либо отсутствия в уголовном процессе той или иной страны того или иного периода, строится деление видов уголовного судопроизводства в следующих типологиях уголовного процесса:

1. исторической;
2. идеальной;
3. морфологической.

Тип (форма) уголовного судопроизводства – это совокупность его черт и характерных особенностей, определяющих сущность и назначение уголовного судопроизводства, конкретные его формы, последовательность процессуальных стадий, круг участников уголовно-процессуальных правоотношений, их права и обязанности и т.д. Типология уголовного процесса предстает важным инструментом его изучения, в связи с тем, что позволяет в короткие сроки, не углубляясь в изучение уголовного процесса разных стран, составить картину, из которой ясны наиболее важные и характерные черты судопроизводства в мировом масштабе.

Сравнительно-историческая типология или классификация строится с учетом исторических условий развития уголовного судопроизводства и зависит от многочисленных факторов. На формирование права в странах

мира действовали религиозные обычаи, этнические особенности населения, культурные начала нации, экономическое положение страны и иные условия, что делало уголовный процесс разным в каждой стране. Исторически главными отправными точками уголовного процесса было положение суда и его функции, степень его вмешательства в судопроизводство в процессе рассмотрения и разрешения дела, объем прав и обязанностей сторон разбирательства, функции обвинителя и защитника, проблема расследования преступления, пределов доказывания и допустимости доказательств и другое.

В связи с этим ученые-юристы делят уголовный процесс на исторические формы в зависимости от особенностей права каждой отдельной страны: английский уголовный процесс, германский уголовный процесс, русский уголовный процесс и иные. Однако при всем своем разнообразии уголовный процесс разных стран имеет общие черты, на основе которых выделяются классические формы уголовного процесса в хронологическом порядке по мере их возникновения и доминирования:

1. обвинительный процесс;
2. розыскной или инквизиционный процесс;
4. состязательный процесс;
5. смешанный процесс.

При этом следует отметить, что данные исторические формы в той или иной мере содержат основы состязательности. Так обвинительный процесс по своей природе представляет состязание, соревнование между сторонами дела, розыскной в большей степени представляется антиподом состязательному процессу – в нем отсутствуют черты состязания, однако на более поздних этапах развития они имеют место быть. Состязательный процесс представляет собой некий идеал с максимальным количеством состязательных аспектов на всех стадиях уголовного процесса, тогда как смешанный сочетает черты инквизиционного и состязательного процесса. Примером может служить Россия, где на досудебных стадиях имеет место розыскной характер процесса, а на судебных – состязательный.

Идеальная типология тесно взаимосвязано с исторической, что видно из сходного наименования форм. Это связано с тем, что идеальные формы уголовного процесса представляют собой совокупность чистых, абстрагированных от реальности черт, свойственных процессу. Они являются в большей степени эталоном того или иного вида процесса и претворяясь в жизнь образуют исторические и национальные формы, которые существуют в рамках реальных условий.

Третий подход к типологии уголовного процесса носит название морфологического, иначе говоря национального. Он представляет собой деление видов уголовного процесса, исходя из его реалий. То есть рассматривает реально существующие в различных странах виды процесса.

Морфологическая типология исходит из сущностных черт национального уголовного процесса, и каждая его форма представляет собой процедуру производства по уголовному делу, обусловленную социально-культурными и юридическими особенностями той или иной страны либо региона. В связи с этим можно выделить множество видов национального процесса, исходя из существующих стран: французский процесс, российский, монгольский и иные. Такая классификация является весьма громоздкой и неудобной в применении, соответственно требуется выделение у многообразия национальных процессов единых черт для опоры.

Благодаря типологии уголовного процесса удастся понять его механику и действие, выявить существующие проблемы и увидеть цель, к которой следует двигаться.

Так, мы выяснили, что уголовный процесс в России носит смешанный характер. В связи с этим можно выявить основную проблематику:

1. Проблемы разграничения функций сторон и суда;
2. Проблема равноправия сторон в уголовном процессе
3. Проблема независимости суда в уголовном судопроизводстве

Если проблема отделения функций суда от сторон практически решена, то проблема разделения функций сторон и их равноправия стоит остро.

Наделить стороны единым и аналогичным набором прав не представляется возможным в виду того, что в таком случае будет достигнуто формальное равенство, тогда как фактическое будет недоступно. Это связано с разницей в статусе представителей сторон, их возможностях и иных факторах.

В результате полного разделения функций мы бы получили во многом абсурдную ситуацию, которая бы обеспечивала состязательность, но отвергала всесторонность расследования и объективную истину.

Исходя из концепции «идеального» разделения функций сторон, можно было бы предположить, что сторона обвинения имеет обязанностью собрать только доказательства, поддерживающие обвинение, тогда как сторона защиты – способствующие оправданию обвиняемого. На лицо разделение функций сторон, как того требует принцип состязательности. Однако это не так.

Такое положение вещей противоречило бы сути уголовного процесса, его назначению, указанного в ст. 6: «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Соответственно, на сторону обвинения ложится обязанность по сбору всех возможных доказательств как указывающих на вину подозреваемого, так и на его невиновность.

Проблема собирания доказательств возникает и в отношении функции суда. Наиболее четко ее суть просматривается в заявлении председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, который утверждает, что "суду в сегодняшнем процессе отводится роль пассивного наблюдателя, он не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств». По его мнению, суд предстает органом, который не имеет права вмешиваться в расследование и проявлять инициативу, даже в целях постановления законного и справедливого приговора. Именно поэтому законодатель строго

не ограничивает участие суда в собирании доказательств, предоставляя ему право активно проявлять инициативу в необходимых случаях, например, в целях проверки имеющихся доказательств. Представляется, что суд, занимающий пассивную позицию, не может вынести справедливый приговор.

В связи с тем, что органы следствия и дознания, являясь в уголовном судопроизводстве стороной обвинения, не могут должным образом обеспечить проведение объективного и всестороннего расследования представляется необходимым создать отдельный независимый от сторон орган, призванный осуществлять расследование по делу. На этот орган должны быть возложены непосредственно техническая сторона дела – сбор доказательств по делу, как обвинительных, так и оправдательных, которые впоследствии будут представлены суду для исследования и постановки приговора. Главным вопросом является его независимость и незаинтересованность в исходе дела, что считается одной из важнейших проблем всей правовой системы России. Несоблюдение принципа законности, коррупция, владеющие органами правоохранительной системы, могут быстро стать проблемой и вновь созданных органов предварительного расследования.

Таким образом, новый орган был бы призван расследовать сложные дела, в которых чаще всего проявляются пороки состязательной формы уголовного процесса, при этом дела небольшой и средней тяжести остались бы в ведении полиции. Однако его создание потребовало бы коренных изменений во всей правоохранительной системе: изменения функций полиции, следственного комитета и прокуратуры; разработку новых законодательных основ для его функционирования. Вопрос того, целесообразно ли менять систему и вводить новый орган с новым статусом, пока не решены все проблемы существующей системы, остается открытым.

Что касается вопроса о введении института следственных судей, целью которого было бы разрешение проблемы отсутствия состязательных начал на

стадии предварительного расследования. Его задаче ставится осуществление контроля за расследованием при невмешательстве в уголовное преследование. То есть данный представитель закона обладает чисто надзорным функционалом.

Логичнее было бы реформировать уже имеющийся контрольно-надзорный орган - прокуратуру и осуществлять работу по редактированию его деятельности, что предполагает борьбу с коррупцией и контролем за соблюдением законности со стороны вышестоящих инстанций. В данном случае, возможно возложение новых обязанностей на прокурора и расширение штата прокуратуры, вместе введения нового лица – следственного судьи. На данный момент важно провести реформирование законодательства и органов правоохранительной системы в целях их действенного функционирования, отталкиваясь при этом не от недостижимого идеала состязательности, а от комплексного подхода, позволяющего скомпенсировать все острые проблемы.

Подводя итог, стоит сказать, что важно не стремиться к четкой и идеальной реализации принципа состязательности, не доводить до абсурда решение проблем, посредством введения все новых органов, дублирующих функции друг друга, а выработать механизм, позволяющий скомпенсировать положение сторон защиты и обвинения, а также роль суда, с наименьшими потерями и расходами. В частности провести реформы институтов предварительного следствия и надзора, основанные в первую очередь на идеологии достижения справедливости на всех этапах уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод"(Заключена в г. Риме 04.11.1950)(с изм. от 13.05.2004) //СПС Консультант плюс.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993,с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ //СПС Консультант плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ//Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, N 1, ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) //СПС Консультант плюс.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) //СПС Консультант плюс.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017) //СПС Консультант плюс.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) //СПС Консультант плюс.
8. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О коммерческой тайне"//СПС Консультант плюс.
9. Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных"//СПС Консультант плюс.
- 10.Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности"//СПС Консультант плюс.
- 11.Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" //СПС Консультант плюс.
- 12.Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"//СПС Консультант плюс.

- 13.Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности"//СПС Консультант плюс.
- 14.Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.03.2015) "О государственной тайне"//СПС Консультант плюс.
- 15.Указ Президента РФ от 30.11.1995 N 1203 "Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне" // СПС Консультант плюс.

Научная литература и периодические издания

- 16.Адвокатура России: Учеб. / Под ред. С.С. Юрьева. М.: Юрайт, 2011. – 324 с.
- 17.Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского Союза / Р.В. Багдасаров. - М.: Юрлитинформ, 2008. –216 с.
- 18.Барабаш А.С. Прокурор - следственный судья // Уголовная юстиция: связь времен: Избранные материалы Международной научной конференции. М.: Акцион-Медиа, 2012. С. 6 - 12.
- 19.Большая советская энциклопедия т. 3: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978. Т.22 – 847 с.
- 20.Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. М.: Инфра-М 2001. – 944 с.
- 21.Булгакова Ю.С. О создании института следственных судей // Судья. 2015. N 12. С. 48 - 51.
- 22.Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 720 с
- 23.Вандышев В. В. Уголовный процесс. Курс лекций. — СПб.: Питер, 2002. — 340 с.

- 24.Воронцова С.В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводств // "Российская юстиция", 2012, N 12. – С.12-16.
- 25.Головко Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. N 9. – С. 4-8
- 26.Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. – 560 с.
- 27.Дмитриев. История судебных инстанций. М., 1859. – 650 с.
- 28.Дубривный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Саратов, 1987 г. – 412 с.
- 29.Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: Учебное пособие.СПб.: Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 63 с.
- 30.Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. – 177 с.
- 31.Козлова Н. Суть суда (интервью с А.И. Бастрыкиным) // Российская газета. 16 марта 2012 г. С. 23-25
- 32.Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. – 527с.
- 33.Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук.авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. – 466 с.
- 34.Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992.
- 35.Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2014. – 122 с.
- 36.Красильников А.В. О целесообразности формирования в российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. 2016. N 8. С. 26 - 28.

37. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – 1278 с.
38. Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]//Вестник «Прецеденты и позиции. В.4. М., 2015. URL: <http://president-sovet.ru/projects/herald/> (дата доступа: 20.05.2017)
39. Ожегов, С.И.: Толковый словарь русского языка.; М.: Оникс, 2008 г. – 1678 с.
40. Отчерцова О.В. Несостязательный запрос // Адвокатская практика. 2015. N 6. С. 21-25
41. Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917 - 1922 гг.). М., 1990. – 166 с.
42. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 224 с.
43. Пуртов П.Д. История судопроизводства российской федерации // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. С. 12-16
44. Радченко В.И. Рецензия на концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс]//Вестник «Прецеденты и позиции. В.4. М., 2015. URL: <http://president-sovet.ru/projects/herald/> (дата доступа: 20.05.2017)
45. Россинский, С.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов. – М. : ЭКСМО, 2009 . – 128 с.
46. Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. – 624 с.
47. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство - судопроизводство. 4-е изд. СПб., 1913. – 456 с.
48. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. – 167 с.
49. Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]// Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических

- наук. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 213(дата доступа 12.02.2017)
- 50.Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В.Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2015. – 321 с.
- 51.Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015; URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 13.05.2017).
- 52.Тельберг Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. «Ученые записки Московского государственного университета». Вып.39. Отдел юридический. М., 1912. – 615 с.
- 53.Уголовный процесс: Учеб. / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. – 496 с.
- 54.Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М.Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1060 с.
- 55.Уголовный процесс: учебник / А.В.Смирнов, К.Б.Калиновский; под общ.ред. А.В. Смирнова. Вступит. статья В.Д. Зорькина. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 – 1034 с.
- 56.Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. – 1456 с.
- 57.Шейфер С.А., Тарасов А.А. Смешанный или состязательный: каким законодатель хочет видеть российский уголовный процесс // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. Вып. 2 Самара: Изд-во: «Самарский университет» 2006. С. 56-65
- 58.Шклярук М.С. Рецензия на концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Электронный

ресурс]//Вестник «Прецеденты и позиции. В.4. М., 2015. URL:
<http://president-sovet.ru/projects/herald/> (дата доступа: 20.05.2017)

59. European Criminal Procedure / Ed. by M. Delmas-Marty, J.R. Spencer.
Cambridge, 2004. P. 5-7.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

60. Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 N 317-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации"

61. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 N 1076-О-П "По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

62. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 N 1712-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 74, 88, 165, 186 и 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

63. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 N 1063-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", статьей 10 Федерального закона "О персональных данных" и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"

64. «Ответы на вопросы о практике применения судами Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных Федеральных законов» (утв. Постановлением

Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2005)// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, 2006

65.Постановление ЕСПЧ от 06.09.1978 по делу "Класс и другие против Федеративной Республики Германии"

66.Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П"По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"

67.Протокол Президиума ЦИК СССР от 01.12.1934 N 112 "О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов" // 1992-2017 система КонсультантПлюс (дата обращения:19.04.2017)